

Министерство культуры Свердловской области

КОЛЕСО

Альманах Центра традиционной народной культуры Среднего Урала

75
ПОБЕДА!
1945–2020

№ 17 / 2020

Содержание

СОБЫТИЯ

Региональная научно-практическая конференция
«Народное художественное творчество в контексте
сохранения историко-культурных традиций
Среднего Урала. Текстильные ремёсла:
история и перспективы развития
в современных условиях» **С. Кучевасова** 4

ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ

Межрегиональная этнографическая выставка
традиционной культуры татар
«Роспись иглой. Искусство тамбурной
вышивки» **В. Канева** 25

75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Жизнь в селе Квашнинское.
Колхоз им. Пулькикова в годы
Великой Отечественной войны **Н. Безродных** 10

Голод в уральской деревне во время
Великой Отечественной войны **Л. Попова** 15

«Звали её Поля Куликова...» **А. Карфидов** 16

Дороги военных песен **Н. Успенская** 18

КУЛЬТУРА УРАЛА

Сияние «Солнечной бересты» **О. Толстоброва** 22

Традиционные игры манси **В. Прокопенко** 46

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА

Бобровская школа краснодеревяного
ремесла **А. Дубов** 40

НАРОДЫ УРАЛА

Духовная культура уральских
марийцев **А. Бобрихин** 29

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Дореволюционные ситценабивные
платки – слава и гордость России **О. Бастрикова** 3

«Защитник и покровитель града» **Н. Пластинина** 38

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

«Вольница» **Е. Ушкова** 34

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

«Вдоль по линии Урала» **К. Крылов** 37

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

«Ирина Смыкова:
Истории про жизнь...» **М. Агеева** 44

Министерство культуры
Свердловской области

ЦЕНТР ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО УРАЛА

Научно-популярный
иллюстрированный альманах о традиционной культуре
народов Среднего Урала

КОЛЕСО

№ 17

2020

обычаи обряды традиции
ремёсла
фольклор

Главный редактор
Светлана Кучевасова

Ответственный за выпуск
Виктория Новопашина

Фотосъёмка

Владимир Азанов
Светлана Бармина
Андрей Бобрихин
Тимофей Дубинин
Лариса Левицкая
Александр Мизуров
Владимир Митин
Наталья Саврас
Андрей Сосновских
Ольга Толстоброва

Дизайн и вёрстка
Лариса Левицкая

www.uraltradicia.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17
Тираж 200 экз.
Заказ

Уважаемые читатели Альманаха «Колесо»!

Мы рады новой встрече с вами на страницах многолетнего издательского проекта Центра традиционной народной культуры Среднего Урала – научно-популярного иллюстрированного альманаха о традиционной культуре народов Среднего Урала «Колесо».

В 2020 году особое внимание в альманахе уделено теме победы народа в Великой Отечественной войне. Этот год Президентом Российской Федерации объявлен годом Памяти и Славы. Нет в истории нашей страны более скорбной страницы, чем Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В фондах Центра традиционной народной культуры Среднего Урала хранятся десятки песен и частушек, так или иначе связанных с темой воинской службы, войны. И за каждым текстом встают история нашей страны и судьбы людей. В рубрике издания «Музыкальные традиции» сотрудник Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Наталья Успенская рассказывает о песне в годы войны, отражающей невзгоды, горе и боль нашего народа... Продолжая тему войны, методист Центра Лариса Попова повествует, используя материалы фольклорно-этнографических экспедиций, о голоде в уральской деревне: «Сейчас даже трудно представить как это – накормить шестерых детей, имея в распоряжении лишь стакан муки...».

О доблести и трудовых свершениях подростков – рабочих Невьянского завода военных лет – делится с нами сотрудник Невьянского государственного историко-архитектурного музея Алексей Карфидов.

2020 год также знаменателен важными юбилейными датами – 100-летием со дня образования Республики Марий Эл и 100-летием со дня образования Республики Татарстан. Множество мероприятий различных форматов прошли и ещё пройдут благодаря усилиям учреждений культуры Свердловской области в тесном взаимодействии с общественными организациями и национально-культурными автономиями.

В марте 2020 года в Центре традиционной народной культуры состоялась Межрегиональная этнографическая выставка традиционной культуры татар «Роспись иглой. Искусство тамбурной вышивки». В экспозиции были представлены предметы из коллекции ГБУК

«Национальный музей Республики Татарстан» (Казань), Национального культурного комплекса села Аракаево Нижнесергинского района Свердловской области и фондов Центра традиционной народной культуры Среднего Урала. Ещё раз со страниц альманаха хочется выразить слова огромной благодарности нашим коллегам, всем участникам выставки и церемонии открытия.

Обращаясь к другим рубрикам альманаха, мы традиционно рассказываем о лучших мастерах народных художественных промыслов и ремёсел Среднего Урала. Вот уже несколько лет в Нижнем Тагиле по инициативе мастера Сергея Коротчени реализуется замечательный проект – музей «Солнечная береста». Непросто на первых этапах становления, но я хочу пожелать замечательному уральскому мастеру решительности и мудрости в деле сохранения и развития народного художественного промысла Свердловской области.

Наш альманах призван всесторонне освещать традиционную народную культуру Уральского региона, знакомить читателей с её историческими аспектами и современным состоянием. Благодаря активной деятельности Центра традиционной народной культуры Среднего Урала, учреждений

культуры Свердловской области и субъектов Уральского региона содержание издания наполнено информацией о множестве успешно реализованных творческих проектов: выставочных, культурно-образовательных, информационно-просветительских, методических, издательских. Мы делимся этой информацией с удовольствием, понимая её значимость для специалистов, осуществляющих деятельность в сфере традиционной народной культуры и призываем вас, дорогие читатели, участвовать в этом важном и необходимом для всех процессе.

Коллектив Центра традиционной народной культуры и участники – авторы статей 17-го альманаха рады снова встрече с постоянными и новыми читателями. Мы надеемся, что наш издательский проект является для вас неисчерпаемым источником просвещения, развития и вдохновения!

Ждём вас на страницах альманаха «Колесо», на мероприятиях Центра традиционной народной культуры Среднего Урала, а также заходите на наш сайт uraltradicia.ru.

До новых встреч!

С уважением,
директор Центра
Виктория Геннадьевна Новопашина.

Платок головной. Хлопок. Ручная набойка.
Товарищество Мануфактуры С. Посылина. Шуя. Начало XX в.

Шаль женская. Хлопок. Машинная набойка. Товарищество Прохоровской
Трёхгорной Мануфактуры. Москва. Конец XIX в.

Дореволюционные ситценабивные платки — слава и гордость России (стр. 6)

Платок головной.
Хлопок.
Машинная
набойка.
Товарищество
Даниловской
Мануфактуры.
Москва.
Конец XIX в.
См. стр. 9.

Платок шейный.
Хлопок.
Машинная
набойка.
Товарищество
Даниловской
Мануфактуры.
Москва.
Конец XIX в.
См. стр. 9.

Платок головной.
Хлопок.
Машинная
набойка.
Товарищество
Даниловской
Мануфактуры.
Москва. 1884.

Справа:
фрагменты
платка.

Открытие региональной конференции, слово директора ЦТНК СУ Виктории Геннадьевны Новопашиной.

Платок головной, выполнен из набивного ситца. Вторая пол. XIX в. Прохоровская Трёхгорная мануфактура (Москва).

Елизавета Юрьевна Манерова, профессор кафедры ДПИ УрГАХУ, деятельный и постоянный участник региональной конференции.

Ольга Владимировна Новикова, этнограф, заведующая лабораторией исторической реконструкции Учебно-научного Центра изучения проблем природы и человека ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» с докладом о промыслах и ремёслах казаков.

Участницы региональной конференции по текстильным ремёслам времени даром не теряли...

Андрей Анатольевич Бобрихин, заведующий отделом наивного искусства МАУК «Екатеринбургский музей изобразительных искусств».

Женская рубаха. Экспериментальная реконструкция вышивки по керамическим сосудам атлымской археологической культуры выполнена Смирновой Е.Д. (Урай, ХМАО-Югра, 2019).

Праздничный вышитый платок. Мастер Пылкова И. Е. Курган.

Ольга Александровна Бастрикова, научный сотрудник МКУК «Нижнетальский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

Региональная научно-практическая конференция «Народное художественное творчество в контексте сохранения историко-культурных традиций Среднего Урала. Текстильные ремёсла: история и перспективы развития в современных условиях»

Светлана Кучевасова

Светлана Наильевна Кучевасова, заместитель директора по научно-методической деятельности в сфере сохранения традиционной народной культуры ГАУК СО «ЦТНК СУ».

Приветственное слово участникам конференции – Галина Юрьевна Головина, Первый заместитель Министра культуры Свердловской области.

20 февраля 2020 года в ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала» состоялась региональная научно-практическая конференция «Народное художественное творчество в контексте сохранения историко-культурных традиций Среднего Урала. Текстильные ремёсла: история и перспективы развития в современных условиях».

Художественный текстиль – наиболее распространенный вид народного творчества, хорошо сохранившийся и продолживший свою историю в настоящее время. Многочисленные текстильные техники изготовления и декорирования предметов народного искусства и быта остаются востребованными и по-прежнему привлекают внимание мастериц. Издавна секреты таких ремесел, как ручное художественное ткачество, вышивка, кружевоплетение, ковроткачество, шитье золотом и бисером передавались из поколения в поколение на всей территории России. Народное текстильное искусство на Урале получило свои особенности, имеет характерные отличия и своеобразные черты. Уникальные предметы народного искусства, созданные уральскими мастерицами (ткачихами, вышивальщицами, мастерами набойки и др.) составляют золотой фонд этнографических коллекций историко-краеведческих музеев Урала. Обращение к этой интереснейшей теме и стало задачей региональной научно-практической конференции «Народное художественное творчество в контексте сохранения историко-культурных традиций Среднего Урала. Текстильные ремёсла: история и пер-

спективы развития в современных условиях».

На конференции были представлены доклады о практически всех видах текстильных ремёсел: ручного ткачества, набойки, ковроткачества, вышивки, кружевоплетения, лоскутного шитья и т. п. Были рассмотрены вопросы истории и развития текстильных ремёсел и домашних производств у различных народов и этносоциальных групп, проживающих на Урале: русских, башкир, татар, казахов, нагайбаков, мордвы, марийцев и др. Значительная часть докладов научных сотрудников посвящена музейным этнографическим коллекциям и выставочным проектам государственных историко-краеведческих музеев и учреждений культуры Уральского и соседних регионов (Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова, Курганского областного Центра народного творчества и кино, Школы-мастерской народных промыслов БУ ХМАО-Югра «Центр народных художественных промыслов и ремёсел», Государственного исторического музея Южного Урала (Челябинск), Центра русской народной культуры «Лад» (Шадринск Курганской области), Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова, музея этнографии Челябинского государственного университета; в докладах научных сотрудников приведены многочисленные сведения и этнографические образцы, зафиксированные в экспедициях по Уралу.

Большое внимание уделено сохранению и развитию ремёсел в декоративно-прикладных студиях и художественных школах, приведены образовательные программы и особенности обучения текстильным ремёслам в системе дополнительного образования.

Были подняты вопросы поддержки и сохранения историко-культурного наследия в современных условиях глобализации и оптимизации: в частности, рассмотрена деятельность студий, занимающихся сохранением и развитием текстильных ремёсел – ткачества и др. на территории Свердловской области – наряду с положительным опытом привлечения детей и молодёжи к повсеместно утраченному ткацкому ремеслу отмечается отсутствие государственной поддержки и материально-технической базы для поддержания деятельности декоративно-прикладных студий (прекратившая существование студия по ткачеству в Ирбите, руководителем которой являлась С. В. Уралова, вследствие изменения штатного расписания и отсутствия финансирования ставки руководителя студии). Отсутствие устойчивой материально-технической базы сказывается и в работе студий ДПИ, так, народная студия декоративно-прикладного творчества «Декор» в Нижнем Тагиле, руководитель Л. Ф. Голубецкая, занимающаяся аппликацией на ткани, объединяющая женщин-мастериц среднего и пожилого возрастов и действовавшая на протяжении нескольких десятилетий, была вынуждена прекратить свою деятельность из-за изменившихся условий и отсутствия помещения.

Участники региональной конференции, представляющие различные сферы (исследовательскую, прикладную, образовательную) отметили важность обсуждаемых вопросов, необходимость в консолидации усилий по сохранению и развитию историко-культурного наследия Урала.

Ольга Александровна Бастрикова, научный сотрудник МКУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», Нижний Тагил, Свердловская область.

651 год нашей эры, находившемся на территории современных Ирака и Ирана. Благодаря торговым связям ткани с этим узором распространились по всей Средней Азии и попали даже в Индию и Африку. В Европу же «огурцы» попали как раз из Индии в XVII веке благодаря британским колонистам. Спрос на экзотическую индийскую ткань оказался таким высоким, что предприимчивые европейцы стали ткать полотна с «огурцами» сами. Небольшой шотландский городок Пейсли вообще полностью направил все ресурсы на производство ткани в индийском стиле и благодаря этому остался в веках, но уже как название самого узора.

В том, что же из себя на самом деле представляет пейсли, единого мнения нет. По одной из версий, это цветочный мотив, совмещенный с силуэтом кипариса – символа жизни. Другой вариант происхождения – стилизованные языки пламени, также символизирующие жизнь. Возможно и происхождение от ореха кешью, являвшегося символом плодородия. В Индии распространено мнение, что «огурцы» изображают семена мангового дерева. В любом случае, какую теорию ни возьмем – речь идет о жизни и плодородии.

Ситценабивная мануфактура братьев Прохоровых находилась в Москве, на Трёх горах, в Пресненской части. Выделилась из раздела в 1833 г. мануфактуры, основанной в 1799 г. В. И. Прохоровым. В 1843 г. братья Иван, Константин и Яков образовали торговый дом «Братья И. К. Я. Прохоровы». В 1874 г. фирма была преобразована в «Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры». Была знаменита большими объёмами производства, высоким качеством товаров. Особенно ценились кубовые ситцы [1; 132].

Развитие текстильного производства в XIX веке в значительной степени обусловлено общим социально-экономическим и культурным развитием России. В первой половине XIX столетия появление ситценабивной машины и станка Жаккара привело к некоторому удешевлению тканей и расширило круг их потребителей, но в целом характер продукции определялся запросами высшего общества и наиболее богатой части народных слоёв: купцов, мещан, богатых крестьян. В центральной части России возникает множество предприятий текстильной промышленности, производящих большое разнообразие тканей для нужд различных слоёв населения. Наибольшее количество предприятий было в Московской, Тверской, Владимирской, Петербургской губерниях.

В ситцевом производстве платков в России особо следует отметить такое любопытное явление, как изготовление платков с сюжетным рисунком, посвященным памятным датам, различным значимым событиям. Удивительно, но важнейшие явления общественной и культурной жизни России находили отражение и в ситценабивном производстве страны.

Именно такими качествами обладают платки, произведённые в конце XIX века на знаменитой Московской Даниловской мануфактуре. Три платка, различные по тематике, отражающие важные исторические события, объединённые одним производителем и выполненные в единой цветовой гамме.

Платки поступили в музей в 1977 году, основной учетный номер ТМ-6603/1-3, инвентарный ОТ-484/1-3, их передал тагильчанин, потомок известных тагильских ремесленников-сапожников Бородин Дмитрий Львович (1907–1994) – горный техник Высокогорского Железного Рудника. Принадлежали платки его бабушке – Бородиной Агриппине Мартемьяновне (1845–1930).

Первый предмет – это головной платок (ТМ-6603/2) прямоугольной формы из ситцевой ткани фабричного производства полотняного переплетения с набивным рисунком православного народного календаря на 1885–1888 гг. Фон платка – красный, рисунки, надписи и текст выполнены на белом фоне. В центре платка, в квадрате дореволюционной грамматикой перечислены православные праздники по месяцам. В углах – надпись письменным шрифтом с перечислением главных православных праздников: Масленицы, Пасхи, Вознесения и Троицы по годам.

По периметру платка – кайма с авторскими рисунками (художник неизвестен) по месяцам, отражающими наиболее значимые события каждого месяца. Между рисунками изображены снопы с колосьями зерновых, внизу перевязанные веревками. Верхние и нижние срезы картинок, текста, названия месяцев подчеркнуты линиями в виде берёзовых веток. В начале XX века изменится порядок исчисления времени, уйдут в прошлое многие занятия и традиции... и тем важнее и интереснее эти рисунки, дающие наглядное представление о жизни нашей страны, наших далеких предков.

Очень интересны надписи и клеймо, находящиеся на изнаночной стороне края платка:

- Рисунок застрахованъ (это говорит о защите авторского права);
- Дозволено цензурой. Москва Декабря 7 дня 1884 года (вот так серьёзно относились к производству товаров народного потребления).

Следующие надписи раскрывают данные о производителе:

- Товарищ. Даниловской мануфак. въ Москве;
- COMP DANILOFSKOI – MANUF. MOSCOU. Неслучайна надпись на английском языке, в то далёкое время фабрика экспортировала свою продукцию за рубеж.

Необходимость ставить клейма на тканях была обусловлена таможенной политикой Российского государства и соображениями фискального порядка. Подделка клейма каралась конфискацией в пользу того предприятия, чье клеймо было фальсифицировано. Рисунок сам по себе представлял ценность. Чтобы рисунок не мог быть использован конкурентами, он страховался [1; 74].

Красочные иллюстрации, изображенные на втором платке (ТМ-6603/3), посвящены событиям Русско-турецкой войны (1877–1878).

Русско-турецкая война выдвинула и прославила Михаила Дмитриевича Скобелева. С тех пор личность его сделалась почти легендарной и известной всему свету, преимущественно под именем «белого генерала», потому что Скобелев во всех битвах находился впереди своих войск непременно на белом коне, одетый в белый китель и белую фуражку. Именно таким изображен Скобелев М. Д. – «белый генерал» на рисунке в центре платка: на белом боевом коне, с биноклем в правой руке, на белом парадном кителе – многочисленные награды, в самой «гуще» военного сражения. В верхней части рисунка надпись «Генераль отъ Инфентеріи Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2.» Генерал от инфантерии – полный генерал пехоты, читаем в Толковом словаре Владимира Даля.

Самые значимые события военной карьеры «белого генерала» запечатлены в авторских рисунках, расположенных по углам платка и снабженных пояснительными надписями: «Скобелевъ переправляется черезъ Дунай под непріятельскими выстрѣлами, 15 Іюня 1877 года.», «Скобе-

левъ въ траншеяхъ Зеленыхъ горъ, взятыхъ имъ 28 Октября 1877 года.», «Скобелевъ поздравляетъ войска со взятіемъ Шейнова и плъненіемъ арміи Веселя паши, 28 Декабря 1877 года».

Простой музейный предмет, но как много он может рассказать об истории нашей Родины, о её славных защитниках и героях!

Рассказывая о широком распространении платочного производства XIX века, приходится напоминать об исключительной роли и особом значении головного платка в русском национальном женском костюме. Как-то само собой остаётся за кадром роль платка в мужском гардеробе, несмотря на то, что, к примеру, шейный платок был обязательной частью униформы того же ополченца войны 1812 года. Платок был первоначально изобретён для мужчин, чтобы повязывать на шею и защищать ворот камзола или рубашки, так как его было проще постирать. Интересно и то, что в отличие от женских орнаментированных платков, призванных украшать чело прекрасной половины человечества, «мужские платки» обладают просветительной функцией и ясным функциональным предназначением.

Именно такими свойствами обладает платок шейный (ТМ-6603/1) квадратной формы из ситцевой ткани с набивным рисунком военной тематики. О том, что это – шейный платок говорят и разрывы на платке, которые проходят от одной стороны к другой.

В центре платка на светлом фоне черной краской изображена винтовка (предположительно Мосина), ниже – рисунки и составные части винтовки. В центральной части изображений – увеличенный пусковой механизм (в разрезе).

Ниже рисунков, с левой стороны, напечатан текст с заголовками:

РАЗБОРКА ВИНТОВКИ, ЗАТВОРА, СПУСКОВОГО МЕХАНИЗМА.

С правой стороны напечатан текст с заголовками:

СБОРКА ВИНТОВКИ, ЗАТВОРА, СПУСКОВОГО МЕХАНИЗМА.

Ниже – знакомая надпись: Рисунокъ застрахованъ.

В углах платка изображен герб государства Российской. По периметру платка – кайма с рисунками из армейской жизни, снабженными текстом с рассказами и выдержками из Устава. Рисунки и тексты изображены на светлом фоне. Края платка – красного цвета. Рисунки разьединены красными полосами, внутри украшены стилизованными полосами в виде шестиугольника из берёзовых полос. Верхняя часть рисунков снабжена пояснительными надписями, украшенными в аналогичном стиле. Между надписями – два перекрещивающиеся между собой квадрата из берёзовых палок.

Можно предположить, что оформлением данного платка и платка с изображением православного календаря занимался один и тот же художник, так как они выполнены в едином художественном стиле. Соотнести имя мастера с конкретным узором практически невозможно, так как на фабриках, как правило, работали несколько художников. Только в редких случаях они подписывали свои изделия.

Интересна и история предприятия-изготовителя данных платков. Товарищество Даниловской мануфактуры – самоткацкая фабрика, основана в 1867 г. в Москве, в районе Серпуховской части при Даниловской слободе московским купцом 1-й гильдии Василием Ефремовичем Мещериным, который приобрел здесь ручную набивную мануфактуру князя Оболенского. Все предприятия Мещерин сдал в аренду бывшему колористу Оболенского – Болохину, работавшему до 1877 г.

В этом же году было образовано Товарищество Даниловской мануфактуры (члены правления – Ф. Л. Кноп, Н. И. Шукин, К. Т. Солдатенков), выстроен новый корпус для машинного ситцепечатания с 12 машинами [1; 116].

Товарищество Даниловской мануфактуры – одна из наиболее крупных российских текстильных фирм. Правление и главный склад располагалось в Москве в доме Московского купеческого банка на ул. Ильинке. Основной капитал: 1,5 млн руб. (1877); 3 млн руб. (1913). Вырабатывались главным образом миткали (полуфабрикаты) для ситца и платков, которые затем отдавались в отделку и набивку на текстильные московские и иваново-вознесенские предприятия. В 1877–79 гг. рядом с ткацкой фабрикой товариществом построена ситце-набивная (ситцеплаточная) механическая фабрика, в 1879–81 гг. – бумагопрядильная фабрика.

В 1879 г. при фабрике открылось рисовальное училище, в котором готовили художников по ткани и рабочих для ситценабивного отделения мануфактуры. Данный факт положительно сказался на художественном оформлении выпускаемой продукции.

К 1882 г. Даниловская мануфактура стала комбинатом с полным циклом производства. В 1882 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве мещерским ситцам и платкам была присуждена серебряная медаль. На выставке 1886 г. в Н. Новгороде фирма удостоена уже золотой медали, получив право изображать на своих изделиях государственный герб. Скоро пришел успех на международном уровне: в 1900 г. Товарищество Даниловской мануфактуры наградили в Персии Большой золотой медалью «Льва и Солнца» и присвоили ему почётное звание придворного поставщика персидского шаха. В 1912 г. выпущено свыше 2 млн кусков готовых тканей около 150 сортов и свыше 20 млн платков. Среди выпускаемых тканей: высококачественные ситцы («фасонные» или «модные»); простые ситцы, сатины, набивная бумазая, фланель, батист, бязь, малескин. Рабочих около 6 тыс. человек. Товарищество Даниловской мануфактуры имело сеть собственных оптовых складов в различных городах страны, несколько магазинов в Москве и в Петербурге.

В 1919 г. предприятия Даниловской мануфактуры национализированы, в советский период – это фабрика им. М. В. Фрунзе, с 1994 г. возвращено прежнее название – «Даниловская мануфактура». Сейчас Даниловские мануфактуры превратились в бизнес-центр, именно тут находится офис компании Rambler&Co. Здесь же «Лента.ру» готовит материалы для своих читателей.

Ушли в прошлое былая слава и мощь российской текстильной промышленности. Доля российского легпрома с 11,9% в 1990 году снизилась до 1% и только недавно едва достигла до 1,5% ВВП. Талантом художников создано бесценное художественное наследие, бережно сохраняемое в музеях России.

Традиционное отношение к платкам, как важной составной части женской одежды, во многом сохраняется и сегодня. Платок остается заметной декоративной доминантой, придающей национальное своеобразие современному костюму, и это определяет важность и необходимость изучения его роли в народной культуре прошлого.

Список использованной литературы

1. Арсеньева Е. В. Старинные узорные ткани России XIX – начала XX века. Из фондов Государственного Исторического музея. – М., 1999. – 160 с.

Платок головной. Хлопок. Машинная набойка. Товарищество Даниловской Мануфактуры. Москва. Конец XIX в.

Платок шейный. Хлопок. Машинная набойка. Товарищество Даниловской Мануфактуры. Москва. Конец XIX в.

Наталья Павловна Безродных. Село Квашинское, 2016 год.

Сёстры Чуркины, Людмила и Наталья. Село Б. Квашино, вскоре после войны.

Воинам квашинцам, павшим в Великой Отечественной войне, обелиск.

На квашинских полях. Уборочная.

Ликан.

Лебеда.

Жизнь в селе Квашнинское. Колхоз им. Пулькикова в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 годы

Наталья Безродных

Безродных Наталья Павловна, в девичестве Чуркина, родилась 20 октября 1926 года в селе Квашнинское Камышловского района Свердловской области. Выросла в большой семье, с 15-ти лет трудилась в колхозе им. Пулькикова, позже в совхозе Квашнинском, перенесла все тяготы военного времени, голод, тяжёлый труд. Отец её без вести пропал в сентябре 1942 года. Наталья Павловна – труженик тыла, ветеран труда. Все силы отдала родному селу, земле, знает каждое поле, лесок в окрестностях Квашнино, где работала учётчиком. В её семье всегда пели, по праздникам, на вечерах, пела и она, любила петь. Позже вместе с мамой, Вассой Петровной Чуркиной, Наталья Павловна участвовала в художественной самодеятельности, с сестрой Лидией Павловной пела в фольклорном коллективе «Калина» при Квашнинском ДК. В настоящее время проживает у дочери в городе Заречном, ведь ей уже за девяносто.

Предлагаем вашему вниманию рукопись Н. П. Безродных, написанную ею к 70-летию Победы. Зная о войне не понаслышке, Наталья Павловна глубоко чтит этот праздник, считает его одним из главных. И пусть в настоящее время она живёт далеко от родного села, но каждый год приезжает к девятому мая в своё Квашнино. Наталья Павловна принимает участие в митинге, что проходит у обелиска павшим защитникам отечества, ведь здесь на плитах имена её односельчан, родных и близких. Она посещает квашинское кладбище, где покоятся дорогие её сердцу бабушка, мама, сестра, подруги и те, с кем делила она трудовые будни и праздники. Она убеждена: «Знать свою историю необходимо. Нельзя забывать о проклятой войне, унёсшей миллионы жизней, нельзя допустить повторения! Вечная память погибшим, умершим от ран, тем, кто трудился в тылу, солдатским вдовам, матерям! Вечная память и вечный покой тем, кто сохранил для нас будущее! Будем помнить их имена».

Село наше в те годы было большое, много улиц и много домов. Работали все в основном в колхозе им. Пулькикова. Занимались земледелием, растили хлеб. Были фермы крупного рогатого скота, коровы дойные, молодняк. Были овцы, лошади и свиньи. Работали вручную и на лошадях, работали за трудодни. На трудодни в конце года давали зерно, если год был урожайный. А бывало, хлеб не уродится, тогда и люди, и скот голодали.

Конечно, жили бедно. Денег на трудодни не давали, люди держали своё хозяйство. Продавали на рынке молоко, яйца, мясо, даже дрова и сено, чтобы купить что-нибудь на вырученные деньги. В колхозе работали по десять часов и больше. Выходных общих не было. Если у кого что случится, то отпрашивались на день, два. Жить было трудно, но люди жили и радовались жизнью. Любили, играли свадьбы, создавали крепкие семьи, рожали и воспитывали детей, а детей в семьях было много. Год от года жизнь налаживалась в лучшую сторону. Но чёрной тучей на нашу страну без всякого объявления напала фашистская Германия. И началось это страдание...

22 июня 1941 года. Воскресенье. Стояла жаркая погода, над селом светило яркое солнце. Примерно к часу дня жителей собрали в два места: в центре у клуба (ГорУшина) и за мостом (Заречье) – 4 улицы. Объявили людям, что началась эта проклятая война. В те годы не было ни телефонов, ни радио, не говоря о телевидении, но оповестили каждый дом. Людей собралось много. Рёв,

слёзы, стоны, разочарования! Тогда же многим мужчинам вручили повестки. На следующий день 23 июня утром их уже повезли на бортовой машине в район – город Камышлов, а вечером по железной дороге отправили на фронт. Нашего отца, Чуркина Павла Иосифовича, как и других взрослых мужчин, взяли в первый день войны. У всех остались семьи: жёны, дети по три-четыре и более. Дорога в Камышлов проходила по нашей улице, мы жили в конце села. Наши отцы садились в машину, а там уже сидели мужчины с Горы. С ними до района поехали жёны. Знаете, сколько было слёз, когда отцы прощались с детьми! Когда всех усадили, и машина тронулась, некоторые мальчишки лет по 8–9 с рёвом бежали следом за ней. А представьте, что творилось на железнодорожном вокзале в Камышлове, когда со всего района и города отправляли людей на фронт. Ужас!

Житель Камышлова Роман Никитович, который был во время войны мальчишкой и также провожал на фронт своего отца, написал стихотворение. Прекрасные слова! Он назвал этот стих «Вокзал»:

*Уверен, каждый знает это место,
И каждый не однажды здесь бывал.
И я, как все, запомнил с детства
Ворота города – вокзал!*

*Вот здесь, на краешке перрона,
Отца на фронт я провожал.
«Прощай, сынок, вернись не скоро!» –
Вот всё, что он тогда сказал.*

*Затем команда: «По вагонам!»
Свисток и громкий стук колёс,*

*И воздух, оглушённый стоном,
Рыданье женщин, море слёз...*

*Потом я часто вспоминал,
Война для всех была сурова.
Меня тянуло на вокзал,
А вдруг отца увижу снова.*

*Но вот настал войне конец,
Казалось, счастье где-то рядом,
Но не вернулся мой отец.
Он был убит под Сталинградом.*

*Затем и мой настал черёд.
Долг перед Родиной – святое!
Перрон шумит, кругом народ,
А небо! Небо бледно-голубое.*

*Цветы, нехитрые подарки.
Вокзал – знакомый с детства мир.
И марш «Прощание славянки»,
Что нас служить благословил...*

*Потом под маршевые звуки,
Черту вокзальную пройдя,
Служил мой сын, служили внуки.
Их на перроне встречал я.*

*И вновь под сводами вокзала
Я вспоминаю о былом.
Недаром как-то мать сказала:
«Здесь жизнь завязана узлом».*

*Все было: встречи и разлуки,
И клятвы верности навек,
Порой страдания и муки.
Такой уж, видно, человек.*

*Здесь расставались навсегда,
Влюблялись пылко и неожиданно.
И пусть их всех хранит судьба,
Людское счастье так обманно.*

*Вокзал. Иного мне не надо.
Вот он стоит передо мной,
Его величие, громада,
Он должен быть всегда со мной.*

Десятки тысяч мужчин, молодых парней, женщин, девушек ушли на фронт из города Камышлова, из сёл и деревень Камышловского района, ушли через Камышловский железнодорожный вокзал. Немногие из ушедших уцелели, вернулись домой. Больные, израненные, они снова шли через вокзал города Камышлова. Отсюда же увозили на фронт из колхозов самолучших молодых лошадей...

Началась наша жизнь без отцов в это проклятое военное время. В колхозах становилось всё меньше рабочей силы, мужчин почти всех забрали на фронт. Оставались на брони в селе два комбайнёра и два тракториста. Молодые парни подрастали, их тоже забирали на фронт. На полях и фермах работали женщины, девушки, старики и парни-подростки. Работали день и ночь, вручную. Лошадей осталось мало, приходилось работать на быках. В посевную боронили даже на дойных коровах. Как бы там ни было, всю пахотную землю обрабатывали, сеяли зерновые. У нас в колхозе было четыре старых чугунных трактора и два прицепных комбайна. Были конные сеялки, но их было мало. Приходилось сеять вручную лукошком, эту работу я знаю, сеяла.

Пахали на лошадях в несколько пар. За плугом ходили молодые парни и девчонки. Я также пахала. Лошади были бессильны, как и мы, бывало, не могли тянуть и падали от изнеможения, потому что были голодные. Никакого зерна, хлеба ни людям, ни скоту не давали. Всё сдавали государству. Война! Мы все это понимали. Падали, засыпали на ходу, но не хныкали. Все шли только вперёд. Были расклеены лозунги: «Всё для фронта, всё для победы!» Так мы и жили день за днём...

Начиналась уборка. У колхоза были жатки, они сбрасывали горстьё кучками. Запрягали в эту жатку пару сильных лошадей, впереди их была на постромках ещё одна лошадь, на ней верхом сидел молодой мальчишка-гонщик. А на паре руководил жаткой мужчина или молодая женщина. Лошади тянули эту жатку очень тяжело. Сжатое горстьё женщины вязали в снопы. Снопы ставили в кучи: 9 снопов сыплого, а десятый наверх, чтобы закрыть вершинки с зерном у тех девяти. Снопы сохли и, когда дойдут руки, осенью на телеге, бывало, уже выпадет снег, возили их на ток. Из снопов сооружали клады, скирды. Видите, сколько надо труда, рабочей силы, чтобы получить зерно!

Скирды были большие. Мы, молодёжь, ночами молотили на «сложке», машина такая. День работали в бригаде, на ферме доярками, овчарками, а в ночь молотили, когда и всю зиму ездим. Если что сломается, мы рады, хоть подурим...

Молотили и комбайном. Потом уже, после войны, пошли самоходные комбайны, а старые были в войну прицепные, работал комбайнёр и штурвалы. Где валилась солома, стояло 2 человека, всё летело в глаза, и ость, и мякина. Да на кантАрке зерна было 2 человека, насыпали мешки, завязывали вязкой и скидывали на поле. Затем на паре лошадей едешь, поднимаешь эти мешки на телегу, везёшь на ток, что на краю поля, перекадываешь на весы, после этого перетаскиваешь, вываливаешь в ворох. На этих работах работали подростки. Голодные, бессильные, но работали.

Было очень строго. На трудодни ничего не давали. Мололи на муку только отходы. Но в обед в поле варили, была повариха, строго развешивали по 200 г хлеба.

В военное время в сельской местности были наложены на каждое частное хозяйство налоги: молоко – сдать государству 300–350 литров, яйца – 100 штук, мясо – 50 кг. Были и денежные налоги: сельхозналог, самообложение, бездетный и т.д. Распространялся военный заём, в обязательном порядке! Я хорошо помню, у нас было много облигаций, потом после войны на них по годам возвращали деньги.

Председатели колхоза часто менялись, потому что это были неграмотные пожилые люди, им было тяжело. Помню, до войны в нашем колхозе было четыре бригады, в войну же, когда мы работали, было только две, первая и вторая. В каждой бригаде были бригадир, учётчик, был свой конный двор, где содержались лошади. Лошади жеребили, молодняка было много. Жеребят растили, обучали, и переводили в ряд рабочих. Была молочно-товарная ферма. Колхозники налаживали план сдачи молока и мяса государству. Была овцеферма. Овец стригли, а шерсть и мясо тоже сдавали. Была небольшая свиноферма. Летом свинарки пасли свиней по обочинам прямо в селе, осенью, когда уберут хлеба, гоняли их на поля. Зимой свиней много погибало, потому что был голод. Коров и молодняк с фермы выгоняли, как только сойдет снег. Бывало, скот тонул в топких местах, так он был истощён.

Люди тоже голодали, питались крапивой, перезимовавшей в поле картошкой, клеверной мякиной. Копали репейные корни и варили, добавив немного молока. Если мы, молодёжь, работали во время сенокоса в поле, то, как отдых, забегали в лес. Тогда было много грибов, мы их собирали. От синяков корни (ножки) сразу съедали. Помню, на поскотине рос небольшой с крупкой и листочками «папоротник», мы так его звали. Вот его искали и ели. Ранней весной пойдут медУнки в лесу, тоже чистили и ели вместе со цветом, стряпали лепёшки. Затем пойдут пУчки, пикАны. У нас бабушка варила пикАницу, очень вкусно! Подрастали в своём огороде бобы, горох, огурцы, морковь, капуста, брюква, тыква и всякое другое. К осени созревала картошка. Она в войну была как второй хлеб, но урожая были плохие. Сажали тогда мелкие картошины, срезки, кожурки. У кого были большие семьи, всё съедалось и к посадке не оставалось ничего. Сажали много подсолнухов, почти в каждом огороде висели «шляпы», семена и даже мякоть ели. Поспевали ягоды, их собирали обязательно. Черёмухи тогда было черно. Сушили мешками и зимой возили на мельницу, мололи. Просеивали, заваривали помакУшку и из одной чашки все вместе ели. Так жили и так выжили!

Не только выжили, а пели и плясали. Молодость берет своё! Очень уставшие за день и полуголодные мы, молодёжь, вечерами с балалайкой, с гармошкой собирались, то на площади, то на мосту. Мост был длинный, широкий деревянный. Вот на нём мы плясали ланцЕю, кадрили, пели частушки! Конечно, в то время наряжаться было не во что, но матери перешивали свои старинные вещи детям. Я помню, ходила «на выход» в маминых хромовых ботинках на высоких «клубах» с длинной голяшкой. В наше время, мы не видели, чтобы парни курили, не говоря уже о девушках. Домой с гуляния расходились все по парам. Парни провожали девчат до ворот и ещё подолгу сидели на лавочках, влюблялись...

Трудились с утра до ночи, тяжело, голодали, но выручала колхозников песня! С ней и погорюешь, и всплакнёшь, и оживёшь. Покосы были за 3–5 км от села, людей работало много, всё делалось вручную. Вот едем с работы домой, в телегу запряжена пара лошадей, на телеге сидит десять, а то и двенадцать человек. Несколько телег – друг за дружкой, а в них: женщи-

ны, пожилые мужчины и мы, молодёжь. Едем, поём. А как подъезжаем ближе к селу, поём самые хорошие проголосные песни. По заре они разливались, и в селе уже знали, что возвращаются с покоса. Я рассказываю про военное время, которое длилось четыре года, но после войны ещё терпели горя не один год! Много раз говорила и снова повторю: «Без песни бы нам не выжить». Бывало, косим вручную, человек 15–20 бригада. Кричат: «Перекур!» Садимся все кружком, разговариваем, а женщины в возрасте начинают старинную проголосную песню, и все потихоньку подхватывают. Если трогательная песня, кто-то и поплачет. А мы, молодые, слушали и запоминали их песни. Отдохнём и опять работать...

В зимнее время мы, молодёжь, молотили на току. Возили на фермы, на конный двор сено и солому. Силос травяной был заложен летом в ямах. Это всё подвозилось на лошадях, на быках для корма скоту. Дрова к учреждениям поставляли. Едем в лес, спиливаем берёзу, осину, кряжуем, затаскиваем на сани все вместе. Подвод по 5–6 было. Пилы и топоры тупые, поточить некому и нечем. Снега были глубокие, морозы стояли крепкие. Нагрузим, поехали! Но мы не сидим на возу. Лошади бредут друг за дружкой, а мы идём сзади полуголодные, замёрзшие. Одевать тоже было нечего, на нас всё было ветхое...

Каждую зиму посылали на лесозаготовки. Это было и до войны, наш отец тоже ездил. От колхоза требовалось по несколько человек. Сосновый красный лес, необходимый для страны, пилили поперечными старыми пилами, обрубали сучья. Бензопил тогда знать не знали. Сначала выпиливали деловой лес, а остальное – на дрова. За эту работу и там ничего не платили. Если выполнишь норму, давали хлеба 0,5 кг, не выполнишь 300–400 г. Утром и вечером мы питались в столовой, а там была одна грибница. Матерям из дома послать нам было нечего. Многие из нашей деревни работали на лошадях: старенькие мужчины, парни, женщины и даже девушки. Участки, где рубили лес, были далеко от дома, 40–50 км и более. Если кто поедет домой, хоть немного привезут продуктов. В основном это была картошка. Жили в огромном бараке с деревянными нарами в 2 этажа. Вверху 2 человека, тут же одежда. У меня сундук был, в ногах стоял. И внизу такие же нары на 2 человека. Всё шмутьё дер-

жали около себя. Внизу был неширокий проход. Электричества не было. Посреди барака стоял стол, на нём горела лампа. Около стола – большая печка-буржуйка, она топилась день и ночь. И если привезут нам из дома картошки, был настоящий праздник! Картошку резали пластками, подсаживали и лепили на печку: снизу, сверху, сбоку. Все сидели вокруг, ждали, довольные.

Помыться и постираться было проблемой. Столько людей работало на участке, а баня была очень маленькая, как у хозяина в деревне. Висело объявление: 3 дня в неделю – мужская баня, 3 дня – женская. Женщин было намного больше, чем мужчин, помыться было невозможно. Один раз нам пришлось мыться со стариками из нашей деревни. Были голодные, грязные, усталые, не до стыда и стеснения. А сколько было вшей! Кроме работы мы ничего не видели. Не было Красного уголка, никто не привозил кино, даже радио не было. Никто из нас не знал, что делается в стране.

Вот дожили до марта. Солнце стало пригревать, потеплело. Люди собирались около костров, где сжигались обрубленные сучья, общались. Думаете, о чём мы говорили? О еде, о хлебе! Вспоминали, как когда-то до войны в семьях стряпали пироги, шаньги, блины, готовили мясо и разные вкусности! Ведь всё было своё, домашнее. Вспоминали, как к Пасхе красили яйца, готовили сыр, куличи. Все говорили про еду. И хотя мы были плохо одеты, о нарядах даже не вспоминали. Все едва таскали ноги.

Солнце пригревало всё теплее, но домой никого не отпускали, люди начали сбегать. На лесозаготовках работали колхозники из Камышловского района, из Белоярского, из Богдановича. Были конные и пешие. Ночью запрягали лошадей, с ними садились односельчане и поминай, как звали. Тогда сбрую с лошадей стали закрывать на ночь, но люди все равно убегали. Убежали и мы. Никакого расчета никто никому не давал...

Я по лесозаготовкам ездила три зимы. Первый год была пешая. Второй год работала конюхом, мне нравилось. Было около тринадцати лошадей из колхоза. День на них работают, а ночью я их кормлю, пою, из колодца в колоду воду начерпываю, выгоняю, потом застаю по стайкам. Ходила с фонарём ночью, не боялась. Была молодая девушка шестнадцати лет. Днём чистила стайки, раздавала сено. Мне это очень нравилось. И бригада меня подхвали-

вала. Третий год я работала в лесу на лошади. Мне нравилось и там. Это было перед Победой. Тогда уже лошадям давали немного овса, а рабочим немного денег. Стало жить чуть легче. Так было на лесозаготовках.

А в колхозе жизнь не улучшалась. С фронта приходили похоронки всё чаще и чаще. Шёл 1944-й год. Отправляли на фронт уже моих одноклассников, 1926–1927 гг. рождения, кому исполнилось 17–18 лет. Их вернулось мало... Приходили с фронта домой раненые, калеки, но многие из них не могли работать в колхозе.

Больше всех в этой проклятой войне досталось нашим «золотым» матерям, которые стали солдатками, проводив мужей на фронт. На их руках остались малолетние дети. Нас у матери было четверо. Я старшая, мне было 14 лет, младшей Вале едва 6 исполнилось. И так у всех. Были семьи, где остались по семь ребятишек. В те годы никаких пособий никому не выплачивали. Представьте, наши матери приходили с работы уставшие, голодные, а дома их ждали дети со слезами на глазах. Одно просили: кушать, хоть маленький кусочек хлебушка. И наши бабушки, уже старенькие, целым дням работая по дому, для еды копали какие-то корни, собирали крапиву, щавель, медунки. Из всего этого готовили что-то поесть. Дети младшего возраста были в яслях, на площадках, там их всё-таки как-то кормили. Ну, а дети школьного возраста были предоставлены сами себе.

В 10–12 лет уже выполняли поильную работу. Нашим матерям самим приходилось вести хозяйство: заготавливать дрова на зиму, корма для скота. Сено косить не разрешали, собирали копну по копне, где придётся. Денег у людей не было, но и купить в магазине было нечего. Продавали из-под полы соль, керосин, мыло и др. Помню, мы щепили много лучины и вечерами ею освещались.

Я была старшей из сестёр и уже работала на паре лошадей. Мне приходилось иногда выполнять мужскую работу. Я ездила в лес, где с корня рубила берёзы. Топор и пилу было некому поточить. Так и долбилась, бессильная, усталая. Всё равно нагружу воз и привезу домой. Так жили день за днём, год за годом... И выжили. Диво!

Опять пишу про наших матерей, ещё раз повторяю, что им досталось больше всех горя! Но они не сломались. Работали с утра до позднего вечера

в колхозе и, как бы там ни было, вели своё хозяйство. Даже была сложена частушка: «Я корова, я и бык, я и баба, и мужик». Так оно и было. Несмотря ни на что, они растили и воспитывали своих детей.

В такое трудное военное время даже слуху не было, чтобы кто-то сдал в детдом или бросил хоть одного ребёнка.

Так и наша мать тянула нас во время войны. Чтобы не умереть с голоду, променяли все вещи на муку, зерно. Бабушкины кашемировые шали, парочки, пуховые шали... Ходили далеко в другие сёла, носили вещи и там их меняли. То муки мама принесёт, то зерна. Мы из травы, прибавляя муку, стряпали хлеб. Помню, у нас оставалась ещё старинная швейная машинка. Но и её променяли на зерно, ржи мешок 30–35 кг. Толкли в ступе рожь и опять же понемногу добавляли в хлеб. Так сумели выжить, благодаря нашей бабушке, которая готовила для нас и нашей матери. Я всех матерей военного времени до сих пор называю «золотые наши матери». Они остались от мужей солдатками, а через год, два стали солдатскими вдовами. На сегодняшний день в деревнях Квашнинского сельского совета не осталось ни одной солдатской вдовы. Они все ушли из жизни...

Я низко преклоняюсь перед всеми. Пусть земля им будет пухом!

В сентябре 1942 года на отца пришла похоронка: «Без вести». Так в 33 года наша мать, Васса Петровна Чуркина, стала солдатской вдовой. А мы Наталья Павловна, Лидия Павловна, Людмила Павловна и Валентина Павловна стали сиротами. Знаете, как нас тогда звали? Не по отцам. Мы все были – безотцовщина. Вот наши соседи: Колька Грунин (мать Аграфёна – четверо детей), Ванька Акулинин (Акулина – четверо), Вовка Варварин (Варвара – двое)... И мы – девки Вассины (Васса Петровна – четверо).

Началась наша сиротская жизнь, началась и потекла дальше. Работали все в колхозе, тянули один другого. Подрастали сёстры, братья, все шли работать в колхоз. Выполняли посильную и непосильную работу, зарабатывали трудодни. Паспортов в селе не было, уехать мы никуда не могли. Если только выйти замуж за чужого парня или мужчину. Некоторые девушки так и поступали, выходили замуж, получали справку, делали паспорт, а потом разво-
дились...

Всё-таки мы выжили, дождались желанной Победы!

9 Мая 1945 года. Раннее утро, на улице грязь. Телефон только один, в сельсовете, при нём дежурили исполнители, даже ночью. Кончилась война! Радостная весть быстро облетела всё село. Кто плакал, кто веселился. Люди бежали во все концы, стараясь сообщить своим соседям...

Позднее наш молодой парень, житель Квашнино, написал стихотворение. Он также остался без отца, а мать его Бессонова Дарья Ивановна – солдатской вдовой с тремя детьми...

Первый день Победы.

*Земля дышала испареньем,
Как в самый жаркий летний день.
Глядела мама с удивленьем
на развалившийся плетень.*

*Пришла весна с землею талой,
С едва тащившимся конём.
И этот день для нашей мамы
Стал самым, самым светлым днём.*

*Свалил с себя печали, беды
Исстрадавшийся народ.
Был самый первый день Победы,
Крестились бабки у ворот...*

*Солдаты гордо, твёрдым шагом
Шли, искалечены войной,
А мама с грустью вслед вздыхала,
Печальный облик спрятав свой.*

*У клуба музыка играла,
Зовя собраться здесь людей.
Печальной грустью навевало
От вдов солдатских и детей...*

*С улыбкой тихо шепчет мама:
«Ваш папка скромным парнем был.
Да ты же должен помнить, Саша!
Он на руках тебя носил».* –

*«Так что же долго нет его?
А может быть, его убили?
Ведь ты же, мама, ничего
Об этом нам не говорила».*

*И тут она, сорвав платок,
Черней земли вдруг сразу стала:
«Расстроил ты меня, сынок»,
И тихо-тихо зарыдала.*

*С тех пор прошло немало лет,
Виски мои седыми стали.
Подолгу я стою в тоске,
Склонившись над могилой мамы.*

Бессонов Александр Яковлевич,
с. Квашнинское.

Материал к печати подготовлен
Светланой Геннадьевной Барминой.

Медуница.

Корни репейника.

Лыко.

Голод в уральской деревне во время Великой Отечественной войны

Лариса Попова

Лариса Васильевна Попова, методист по хранению фонда предметов материальной культуры
ГАОУ СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала».

В фольклорно-этнографических экспедициях по деревням и сёлам Среднего Урала мы общаемся в основном со старожилами, чье детство и юность пришлись на годы Великой Отечественной войны. Все эти люди вспоминают, что было голодно. «Как жили, что ели? Завоем, как волки, навоемся – так и уснём» (рп Гари, Гаринский район).

Крестьянские хозяйства во время войны сдавали в качестве налога государству продукты: молоко, масло, яйца, шерсть. На фронт и в город отправляли и хлеб, колхозникам же выдавали по 100–200 г муки за трудодень. Сейчас даже трудно представить, как это – накормить шестерых детей, имея в распоряжении лишь стакан муки. «В казан мама на одно ведро воды стакан муки высыпет, соли положит. Нас шесть детей росло... Такой пустой суп и сварись» (с. Урмикеево, Нижнесергинский район).

Недостаток нормальной муки вынуждал хозяек в целях увеличения объёма выпечки использовать различные суррогаты: лебеду, шишки клевера, липовый лист, берёзовую труху, лыко, подорожник, конский щавель, крапиву, медуницу. Все это мелко рубили или пе-

ремальывали, предварительно высушив, добавляли немного муки и стряпали из этой массы лепешки. Такая пища подчас приводила к плачевным последствиям для здоровья. По свидетельствам, «от лебеды люди безножели. Если её много съесть, отнимаются ноги» (д. Лиханова, Дубский с/с, Ирбитский район). «Листья липы собирала свекровь. Сварила, напекла лепёшек, поела – чуть не умерла, желудок заболел» (д. Оверино, Оверинский с/с, Таборинский район).

Весной и летом было полегче, скудный рацион пополнялся дарами леса и реки. Рыба, грибы, ягоды, дикорастущие съедобные травы и корни, яйца диких птиц. Собирали пиканы (борщевик сибирский) и ели в сыром и варёном виде. Из крапивы с небольшим количеством картошки варили похлебку. Выкапывали корни саранки и репейника, варили из них кашу. Собирачеством занимались в основном дети, так как женщины и подростки трудились в колхозах, а мужчины воевали.

В тяжёлые военные годы спасала картошка – второй хлеб. Шутили: «Я сегодня с трёх блюд покушал: сначала пенку от картошки, потом кожурки от картошки, на третье блюдо саму кар-

тошку съел» (с. Чернышово, Пышминский район). Однако и её не хватало. «Зимы были очень жестокие, картошка худо родилась» (с. Малое Квашнино, Камышловский район).

Одним из самых горьких воспоминаний детства наших информантов было то, как «мама бегала по картошку, собирала из-под снега, нам тащила» (с. Чернышово, Пышминский район). «В войну наелись гнилой картошки, когда перезимует. Ходили за ней на колхозные поля. Мама из неё лепешки пекла» (с. Квашнинское, Камышловский район). «Гнилую да мороженую картошку, морковь, свеклу на мясорубке крутили и лепёшки пекли» (д. Шилова, Маминский с/с, Каменский район). «Анастасия Михайловна гнилую картошку не выбрасывала, а мыла, чистила, терла на терке, сушила отёрыши и скорлупки. Все складывала в мешки и зимой она в глиняную латку этой картошки намешает, немножко яиц, молочка и пекла в печке. Она была как яичница, но чёрная. Невкусно, но мы всё съедали, кушать хотелось» (с. Кашино, Сысертский район).

Конечно, о вкусовых качествах тех «блюд» говорить не приходится. Неприменимо даже само понятие «кухня» к той пище, главным предназначением которой было просто наполнить пустые желудки. «Ели всё, что попадёт под руку» (рп Черноисточинск, Пригородный район).

Послушав рассказы наших родителей – детей войны – о том, чем они питались, что носили, о чём мечтали, как трудились и выживали в то время, начинаешь уже немного по-другому относиться к сегодняшним проблемам, ценить простые вещи, о которых мы даже не задумываемся, воспринимаем как само собой разумеющееся. К примеру, возможность взять и отрезать ломоть ароматного, ноздреватого пшеничного хлеба с хрустящей румяной корочкой, намазать его свежим, нежнейшим сливочным маслом и позавтракать. Каждый день.

Спасибо за Победу!

«Звали её Поля Куликова...»

Алексей Карфидов

Алексей Николаевич Карфидов, старший научный сотрудник
ГАОУ СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»,
Невьянск, Свердловская область.

1 марта 2020 года указом Президента России учреждено звание «Город трудовой доблести». Невьянск с полным правом может претендовать на получение этого почётного звания – Великая Отечественная война для невянец, как и всех граждан нашей страны, стала временем тяжелых испытаний, боевой доблести и трудовых свершений. Трудились все: на предприятиях и колхозных полях, у заводских станков и за рулём тракторов.

Крупнейшее невянское предприятие – механический завод (завод 68) в годы войны полностью перешёл на выпуск военной продукции: артиллерийских снарядов средних калибров.

Не хватало рабочих рук, ведь многие рабочие ушли на фронт. Тогда на помощь пришли женщины и подростки. 12–16-летние мальчишки и девчонки наравне с взрослыми рабочими стояли у станков, выполняя и перевыполняя производственные нормы. Бывало, что детские руки не могли дотянуться до рычагов станка, и тогда под ноги им ставили деревянный ящик. К вечеру

болела спина, ныли руки, ведь за смену приходилось поднимать и перебирать несколько тонн металла.

Но ни разу заводчане не сорвали производственный план – Невьянский завод ежедневно отправлял на фронт до тридцати вагонов с военной продукцией, что составляло миллион снарядов в месяц!

...Летом 1976 года на Урал прибыл поэт Евгений Евтушенко. Он обдумывал замысел большой поэмы о металлургах, и материал для неё рассчитывал найти в посещении современных промышленных гигантов и старинных предприятий, на которых зарождалась слава местной металлургии, во встречах с рабочими-металлургами. «Урал – белое пятно на карте моих странствий, – рассказывал Евгений Евгеньевич Евтушенко в интервью газете «Тагильский металлург», – Как-то так случилось, что, исколесив и исходив почти всю нашу Родину, побывав в различных уголках Земли, я почти не бывал в этой удивительной стране с кратким названием «Урал».

Уральский маршрут поэта охватывал старинные и современные центры металлургии края – Челябинск, Миасс, Златоуст, Магнитогорск, Свердловск, Невьянск, Нижний Тагил. В поездке Евгения Александровича сопровождал восьмилетний сын Петя.

14 августа 1976 года Евгений Евтушенко посетил Невьянск, бывшую «демидовскую столицу» горного края. Поэт побывал в цехах механического завода, поднялся на Наклонную башню и посетил заводской музей.

Экскурсию по музею истории Невьянского завода провела директор Н. А. Силина. По воспоминаниям Нины Александровны, поэта заинтересовала не столько история заводоладельцев Демидовых или тайны знаменитой Наклонной башни, как это часто бывает, а тема Великой Отечественной войны. Евгений Александрович долго стоял перед стендом, повествующем о труде заводчан в годы войны. Его внимание привлекла старая потёртая фотография с изображением заводского митинга 1943 года, где в первых рядах стояли

Фотография заводского митинга 1943 года.

Е. Евтушенко на съемках документального фильма на Свердловской киностудии.

рабочие военных лет — подростки, с недетским вниманием слушая выступление оратора. По словам Нины Александровны, Евтушенко настолько был впечатлен этим снимком, что попросил сделать ему копию, которую намеревался использовать на съемках фильма о своем военном детстве (этот фильм под названием «Детский сад» вышел в 1983 году).

Е. Евтушенко с сыном Петей в Невьянске.

О том, как в уральских музеях он видел «незабываемые для него экспонаты времен Великой Отечественной», поэт не раз вспоминал в дальнейшем.

В 1981 году была опубликована поэма Е. Евтушенко «Непрядва», посвященная Куликовской битве. Личные впечатления и материалы, собранные поэтом во время поездки по Уралу, были использованы при написании одной из глав поэмы, описывающей трудовой подвиг уральцев в годы Великой Отечественной войны:

В страшном сорок первом на Урале
из детей рабочих набирали.
Бросив деревянные наганы,
делали снаряды мальчуганы.
И в свои пятнадцать и тринадцать
каждый был Димитрий Сталинградский.
Были на учете в главном штабе
внуки Пересвета и Осяби.
Только вот не вышли ростом внуки —
до станков не доставали руки.
Может, по звонку Верховной Ставки
у станков им ставили подставки.
Как на деревянном пьедестале,
дети на подставках вырастали.

Из отходов пиломатериала
памятник эпоха сотворяла.
На Урале видел я в музее
пьедестал такой на бумазее.
«Кто стоял на нем?» — спросил я тихо.
«Как тогда шутили мы — станчиха.
Было ей тринадцать, а стояла.
На своем, чертовка, настояла.
Делала снаряды, и толково.
Звали ее Поля Куликова».

Проступила Русь рублевским ликом
в этом совпадении великом.

Полю я искал, шепча шагами:
«Мы еще оденем вас шелками».
Около детсада заводского
шла с авоськой Поля Куликова,
и консервы стукались ребристо —
все сплюснутые «Завтраки туриста»,
и волос ее седые прядки
обмелели, как вода в Непрядве.
Но когда завидела внучонка,
стала, как снарядница-девчонка,
с ним играя голосом и взглядом,
словно с теплым новеньким снарядом...

Димитрий Сталинградский,
который упоминается в тексте — это

Е. Евтушенко осматривает часовой механизм Невьянской башни.

московский князь Дмитрий (Димитрий) Донской, возглавлявший русские отряды в Куликовской битве. Пересвет и Ослябя — два монаха-отшельника из Троице-Сергиевой Лавры, сопровождавшие князя по благословению Сергия Радонежского и принимавшие участие в сражении.

Единственный вымышленный персонаж — главная героиня этого отрывка Поля Куликова. Но, как известно, автор имеет право на вымысел. Скорее всего, это имя выдумано поэтом из-за созвучия месту битвы — полю Куликова.

И все-таки прототип у Поли Куликовой был — это десятки и сотни уральских заводских девчонок, наравне с взрослыми приближавших Победу!

На экскурсии в заводском музее.

Дороги военных песен

Наталья Успенская

Наталья Николаевна Успенская, музыковед, аудиоредактор
ГАОУ СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала».

В фондах Центра традиционной народной культуры Среднего Урала хранятся десятки песен и частушек, так или иначе связанных с темой воинской службы, войны. И за каждым текстом встают история нашей страны и судьбы людей.

У каждой песни, как у человека, тоже есть своя история. В мирное время, на проводах в армию молодых ребят – некрутов, на Урале пели:

*Вдоль по питерской дорожке,
по московской улице,
Ещё шли-прошли солдаты молодые,
За солдатам идут матери родныеё.
– Уж вы матери, матери родныеё,
Не угнаться вам за нами,
Не залить сыру землю слезами,
Не наполнить синё морё горячими.
Ой, не ясен сокол со гнездышка слетает
– Молодой солдатичок с фатерушки
связжёт.
– Молодой солдатичок, да со всемя ли
ты простился?
Ой, с одной девкой, с одной красной
не простился.
Среди пути-дорожки воротился,
Под косецастым окошком колотился:
– Выйди, девка, выйди, красна,
распростимся!*

Эту песню пели на проводах в солдаты ещё двести лет назад. Текст её был записан П. В. Киреевским в Орловской губернии в 1837 году, вскоре после введения в России ежегодного крестьянского рекрутского набора. До 1793 года солдаты служили пожизненно, затем был установлен срок службы в 25 лет, солдатским жёнам было разрешено следовать за мужьями. К месту службы шли пешком, по шестьдесят вёрст в хорошую погоду, по сорок – в плохую, и в песне, записанной В. П. Киреевским, есть строчка: «За солдатами идут жёны молодые».

В песнях и частушках отражены чувства людей, законы своего времени, события, лексика, места военных действий, но редко указано точное время их создания. Можно бы предположить, что после чрезвычайного набора в армию в связи с польским восстанием в 1863 году появилась частушка:

*Ох, скоро, скоро нас забреют
Под Варшаву воевать.
Ну какие ж мы вояки –
Нам винтовку не поднять.*

Строки про Варшаву добавляются в песни «Знаю, ворон, твой обычай» («Под Варшавой есть там место») и «Что ты выёшься, чёрный ворон» («Был сегодня под Варшавой, где кипел крававый бой»), а по сёлам Урала и Зауралья распространяется популярный городской романс «Как на главном Варшавском вокзале».

Однако в воспоминаниях казаков-старожилов указано другое время службы в Польше: «Отец служил, был казаком, вернулся из Варшавы, а родился в 1881 году, гораздо позже восстания поляков».

От войны к войне изменяется лексика песен. Началась первая мировая, и на проводах в армию пели:

*Ну-ка, ребята, в поход собирайся,
Бери сухарей и белья для себя.
Дружно пойдём воевать мы с германцем,
Положим живот свой за веру страны.*

Возвращались с этой войны уже с другими песнями:

*Красноармеец молодой
На разведку да боевой, да
Эй, эй, герой,
На разведку да боевой.
На разведку он ходил,
Всё начальству да доносил, да
Эй, эй, герой,
Всё начальству да доносил.*

Александр Иванович Лобин из Староуткинска Шалинского района привез её с войны 1914 года, а в архиве Института этнографии АН СССР она записана как популярная в годы Великой Отечественной войны. Это не удивительно: многие военные песни XX века – переделки романсов (как широко известная «Смело мы в бой пойдём») и варианты более ранних солдатских песен. Так и эта песня первоначально была о событиях русско-японской войны, о солдате 84-го пехотного Чамбарского полка Василии Рябове. «Василий Рябов был призван на войну из запаса. После поражения у Ляояна в августе 1904 г. русская армия Куропаткина отошла к столице Маньчжурии Мукдену. По слухам, Куропаткин готовил наступление. 33-летний Василий Рябов вызвался в числе охотников разведать позиции японцев и в одежде китайского крестьянина 27 (14 ст. ст.) сентября пробрался на японскую пере-

довую, где был пойман. Его приговорили к смертной казни и 30 сентября расстреляли. Японские штабисты составили письмо, в котором высказали «полное уважение» и «высший предел сочувствия» поведению Рябова. Письмо оставлено на нейтральной территории и найдено казачьим разъездом».

Со времён кавказских войн и создания казаками укреплённой Кавказской линии дошла до Урала широко распространённая песня «Вдоль по линии Кавказа», по дороге её текст приспособился к нашим условиям, и в Ирбитском районе её пели уже так:

*Вдоль по линии Урала
Млад сизой орёл летал,
Он летал перед войсками,
Православный комиссар.*

Известная песня «Шли два героя с германского боя» у нас в записях хранится со словами:

*Шли два героя со польского боя,
Со польского боя домой.
Их воротили на финску границу,
На финску границу воевать.*

По большинству песенных текстов невозможно установить военную географию, дислокацию войск, но это и не их задача.

Не всегда известно, в какую из войн появилась та или иная песня. По некоторым словам и именам – «комиссар», «Кавказ», «Чапаев», «наганчики» – тексты можно отнести к тем или иным историческим событиям, но для поющих людей историческая точность не очень значима: война – она и есть война, со всеми её невзгодами, горем, болью и драматизмом:

*Синёе море,
Красный пароход,
Сяду, поеду
На Дальний Восток.
На Дальнем Востоке,
Где пушки гремят,
Солдатики военные
Убитые лежат.
Мама будет плакать,
Слёзы проливать,
А папа уедет
На фронт воевать.
Музыка играет,
Барабаны бьют,
Немцы отступают,*

*Красные идут.
Едут казаки
На белых конях:
Винтовочки на плечиках,
Наганчики в руках.*

Некоторые песни имеют не только свою историю, но и авторов своих сюжетов. В Шадринском районе Курганской области в фольклорной экспедиции была записана песня:

*На горизонте заря догорала,
Теплый, румяный закат.
А на руках у сестры умирает
Краснобалтиец-моряк.*

Содержание песни перекликается с чрезвычайно популярной в XX веке песней «Умер, бедняга! В больнице военной», положенной на музыку несколькими композиторами, в том числе Яковом Пригожим, автором таких известных произведений, как «Коробейники», «Когда я на почте служил ямщиком», «Маруся отравилась», «Мой костёр в тумане светит», «Окрасился месяц багрянцем», «Ухарь-купец», «Не для меня придёт весна». Начало этой песни и в целом «госпитальной» сюжетной линии положило стихотворение «Умер», написанное в 1885 году Константином Романовым (поэтический псевдоним великого князя Константина Константиновича, генерала от инфантерии, президента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, внука Николая I). Песня была любимой у солдат во время русско-японской войны 1904–1905 годов, затем – Гражданской и Второй мировой и в солдатской среде считалась народной.

Есть автор и у широко распространённой в России и на Урале песни «Отец мой был природный пахарь». В основе её лежит стихотворение «Песнь грека», написанное в 1825 году Дмитрием Веневитиновым, четвероюродным братом Пушкина и другом Дельвига:

*Под небом Аттики богатой
Цвела счастливая семья.
Как мой отец, простой оратай,
За плугом пел свободу я.
Но турок злые ополченья
На наши хлынули владенья.*

Народная песня – не всегда застывший канонический текст, она отражает текущие события и наполняется новыми реалиями, излагается другим языком. География и участники событий, как во многих солдатских песнях, со временем тоже могут меняться.

В Верхотурском районе песня была записана со словами:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
На нас напали злые турки,
И пало, пало всё село.*

В Талицком районе её поют по-другому:

*Среди Болгарии родился,
Три года жил я пастухом.
Отец мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним,
На нас напали злые турки,
И все родные погибли.*

В Камышловском:
*Среди Маньчжурии Китая
На бывшей родине мой
Отец мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним.
На нас напало злое племя,
Село родное погасло.*

Под влиянием восстания белочехов в 1918 году, затронувшего Златоуст, Челябинск, Курган, в Верхотурском, Каменском и Слободо-Туринском районах Свердловской области, в Челябинской, Тюменской и Курганской областях в тексте песни вместо турок начинают упоминаться чехи:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним,
На нас напали злые чехи,
Село родное подожгли.*

Довольно редко, по сравнению с безымянными солдатиками, матросами, казаками, бойцами, в фольклорных песнях возникают реальные исторические герои. Одна из таких песен записана в Курганской области:

*Командир герой, герой Чапаев,
Он всё время впереди, да
Он командовал своим отрядом,
Веселил своих бойцов.
Все ребята едут, веселятся,
Все спешат они домой,
Один парень был невесел –
Был он круглой сиротой.
Нету у него ни папаша, нет мамаша,
Нету дома никого,
Одна жёнка молодая
С краснофлотцем жить ушла.*

Скорее всего, песня возникла незадолго до Великой Отечественной войны, после показа фильма «Чапаев». Её ещё нет в обширном собрании фольклора о Чапаеве, изданном в Куйбышеве в 1938 году, но текст её приводит в декабре 1940 года Ю. М. Лотман (советский и российский литературовед, культуролог и семиотик) в письме из Ку-

таиси сестре, Лидии Михайловне Лотман: «Мы ходим по улицам и горланам во всю глотку песни. <> Наибольшей популярностью пользуется песня «Чапаев» (фольклорная?). Содержание её забавно, привожу его полностью».

Великая Отечественная война наступила внезапно. Из воспоминаний: «За два дня до начала войны я был в Москве, и нам говорили, что с Германией нам обеспечен мир на двадцать лет». Провожали на фронт наскоро, не так, как некрутов, по месяцу. Не пели – не до песен. «Сделалась война, мужу дали три дня, чтобы семье дров припасти. Привёз четыре сосны зелёных в ограду и сам ушёл, а потом – на передовую, больше его и не видел никто». Потом кто-то из мужчин ей рассказал, что они выносили раненых с поля боя и мужа её не нашли среди убитых, но и живым его никто не видел: «На том месте мы не нашли целого кирпича, а не только что твоего Сашу».

И лучшие песни о войне такие же, как рассказы людей: честные, бесхитростные, понятные, горькие в своей простоте. В солдатских песнях XX века простым языком очевидца переданы драматические события:

*Кружатся чайки над морем,
Им некуда, бедненьким, сесть.
Слетайте в Сибирь, край далёкий,
Снесите печальную весть.
Сидим мы на западном фронте,
Наш полк окружён был врагом,
Снарядов у нас было мало,
Патронов совсем не было.*

Так в песнях проживалось то, о чём нельзя было говорить: «Отец был на фронте, с контузией пришёл домой, потом снова на фронт. На его именины мать выставила чекушку и насушила картошки, он разговорился: «Чем воевать-то? Одна лопатка на троих, копать окопы. Дак мы чё, голым-то рукам, как повоюем?». За эти слова его посадили на десять лет, а семью собирались выселить: приехали ночью, описали всё имущество».

Лучшие советские песни Великой Отечественной по духу и искренности были очень близки фольклорным: «Синий платочек», «Землянка», «Тёмная ночь», «Враги сожгли родную хату» вошли в круг всенародно любимых. Кто из старшего поколения не помнит пронзительных последних строк:

*Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,*

*И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.*

Авторами этой баллады о солдате были Матвей Блантер и Михаил Исаковский, и была она долгое время под запретом. Исаковский позже рассказывал: «Редакторы – литературные и музыкальные – не имели оснований обвинить меня в чём-либо. Но многие из них были почему-то убеждены, что Победа исключает трагические песни, будто война не принесла народу ужасного горя. Это был какой-то психоз, навязчивое. В общем-то неплохие люди, они, не сговариваясь, шарахнулись от песни. Был один даже – прослушал, заплакал, вытер слёзы и сказал: “Нет, мы не можем”. Что же не можем? Не плакать? Оказывается, пропустить песню на радио “не можем”». Стихотворение было раскритиковано «за распространение пессимистических настроений». Песня вышла на большую сцену только в 1965 году, когда на одном из «Голубых огоньков» её попросил спеть герой Сталинграда маршал Чуйков.

Зато никто не мог запретить песни о расставании с родными, о ранениях и гибели солдат, о письмах с фронта и «похоронках» в тесном семейном кругу.

В городе Новоуральске Свердловской области живут Игорь Николаевич и Мария Ивановна Панкратовы. Отец Игоря Николаевича, Николай Павлович Панкратов, родился в 1902 году. В 1941 году ушёл на фронт и воевал на Северном фронте: Мурманск, Калининград, Норвегия. Ушёл на войну с семиструнной русской гитарой и не расставался с ней все четыре года. С войны пришёл с наградами, с не единожды отремонтированной гитарой, уже собранной из нескольких инструментов, и с песнями. Одну из них, «В блиндаже у нас горит печурка», до сих пор поют его дети и внуки.

В песенниках долгое время указывалось: «Автор слов и музыки неизвестен». Историю этой песни восстановили корреспонденты «Московского комсомольца». Оказалось, что стихи прислал Раисе Дмитриевне Захаровой с фронта отец – старший лейтенант Дмитрий Евдокимов. «Он, танкист, кавалер ордена Красной Звезды и Отчужденной войны II степени, с войны не вернулся – погиб 18 августа 1943 года под Старой Руссой.

Когда Дмитрий Евдокимов, окончив военное училище, ушёл на фронт, его дочка Раечка ещё не умела

Старшина
Н. П. Панкратов – крайний
справа в верхнем ряду.

писать. И только в 1943-м, незадолго до гибели, получил старший лейтенант от неё весточку. Это так растрогало офицера-танкиста, что он написал дочке трогательное стихотворение, подписавшись: «С приветом, твой папа Евдокимов».

4 апреля 1943 г.

Здравствуй, милая дочурка Раечка! Шлю я тебе свой отцовский боевой привет и много наилучших пожеланий в твоей жизни, а главное – успехов в учёбе.

Раечка, письмо я твоё получил и сразу пишу ответ. Когда мне его передали, я не понял – кто же его написал: незнакомый почерк. Когда стал читать, узнал, что это появился у меня новый корреспондент. Вот ты какая молодец, как хорошо написала папе письмо! Пиши, доченька, чаще, не забывай. Пиши, как живёшь, как учишься, пишу ли бабушки и как живет мама.

Я пока живу хорошо, только вот скучаю по вам с мамой.

Раечка, посылаю тебе стихотворение. Ты его не теряй, береги на память. Когда пройдёт война, разобьём фашистов, будем жить все вместе, и ты вспомнишь, что это стихотворение писал папа во время войны.

Старшина Николай Павлович Панкратов, 1902 г.р.

Старшина Николай Павлович Панкратов, 1902 г.р.

*В блиндаже у нас горит печурка,
Я ещё дровишек подложу.
Ты письмо прислала мне, дочурка:
"Приезжай, я в первый класс хожу".*

*На странице клетчатой бумаги
Милые каракули твои
Влили столько силы и отваги,
Что не смог их в сердце утаить.*

*Ты, дочурка, вырастешь большая.
Всё вокруг познаешь и поймёшь.
И, архив отца перебирая,
Ты тетрадь походную найдёшь.*

*И в стихах войны воскресной громы.
Вот ушёл отец в далекий путь.
Долго ты смотрела за ворота,
И слезинки падали на грудь.*

*Думаешь, что твой отец не хочет
Приглубить дочку, приласкать?
Я пришёл бы, но война грохочет,
Чтобы жить — должны мы убивать.*

*Может всякое в бою случиться...
В эту ночь, когда свинец метёт,
В эту ночь, когда так сладко спится,
Твой отец от пули упадёт.*

*Но страна родная сиротою
Не допустит, чтоб осталась ты.
Битвы отгремят, и над землею
Вырастут чудесные цветы.*

*Маленькая, резвая шалунья, —
Ты сорвёшь их нежно и любя...
Знаешь, дочка, вот такую юность
Я и завоюю для тебя...»*

Так в песне встретились два бойца — лейтенант Евдокимов с Северо-Западного фронта и старшина Панкратов с Северного. Живые и мёртвые...

А Николай Павлович Панкратов вернулся домой, в родную Николаевку Ишимского района Тюменской области, где ещё до войны собирались компанией три семьи: Николай Павлович играл на гитаре и пел баритоном, басом пели Николай Ильич Власов и Иван Клавдиевич Мальцев, пели только мужчины. Один из любимых романсов — «Царица Тамара» на стихи Лермонтова, из «Демона». Его пела ещё мама Николая Павловича, Феоктиста Алексеевна, аккомпанируя себе на семиструнной гитаре.

Надо сказать, что именно под семиструнную русскую гитару («цыганского строя») исполнялись романсы и песни в конце XIX — начале XX веков, а «Царица Тамара» прошла долгий, более чем столетний путь от Николаевки до студенческих стройотрядов УПИ и до сих пор звучит в кругу семьи Панкратовых. Но это уже другие песни и другие истории.

С Днём Победы, друзья!

Мирного неба и хороших песен!

Сияние «Солнечной бересты»

Ольга Толстоброва

Ольга Анатольевна Толстоброва – искусствовед, член Союза художников России, член Союза журналистов России, заведующая Музеем декоративно-прикладного искусства Уральского филиала «МГХПА им. С.Г. Строганова», Нижний Тагил.
 Фото: Тимофей Дубинин, Владимир Азанов, Владимир Митин, Андрей Сосновских, Ольга Толстоброва.

Весной 2019 года в Нижнем Тагиле появился новый музей, посвящённый бересте. Это первый и единственный музей бересты на территории Свердловской области, открытие которого стало возможным благодаря грантовому конкурсу «ЕВРАЗ: город друзей – город идей». Создателем музея стал известный уральский берестянщик, Народный мастер России, Мастер народных художественных промыслов Свердловской области, член Союза художников России Сергей Арсеньевич Коротченя, чей социально-творческий проект «Солнечная береста» оказался в числе победителей.

Пока городской музей с лучистым названием работает на общественных началах. Бесплатно принимает посетителей, занимается научной и проектной деятельностью. Более того, Сергей Арсеньевич осуществил ещё одну свою мечту: сделал доступным посещение музея людям с ограниченными возможностями здоровья. Теперь в гости к тагильскому мастеру могут пожаловать инвалиды – колясочники, для которых сооружен специальный пандус.

А началось всё с простой березовой строчки, старательно выведенной Сергеем Коротченей на шелковистой глади природного лоскутка много лет тому назад. Тогда молодой слесарь контрольно-измерительных приборов Нижнетагильского металлургического завода, ещё не имевший ни малейшего представления о берестянском ремесле, отправился на поезде «Здоровье» в коллективную поездку за клюквой. Красная болотная ягода подарила молодому человеку не только свой целебный урожай, но и судьбоносное желание «породниться» с берёзкой – деревом больших творческих возможностей.

Любовь к природе, фамильные корни народных умельцев, прививших мальчику интерес к ручной работе, пылливость ума, усердие и труд вывели Коротченю в мастера. И вот уже четвёртый десяток лет тагильчанин живёт берестой. В ней он – художник и поэт, мыслитель и рассказчик. Любой предмет, представленный в музейной витрине, как живой огонек, зажжённый автором во имя народного искусства. В каждом выражена любовь к родной земле, уральской старине, уважение к предкам, и прекрасная сущность настоящего русского характера – терпение и труд. Теперь изделия, созданные Сергеем Арсеньевичем на протяжении жизни, собраны в одном пространстве, немного тесноватом, но зато автономном. Экскурсии и творческие встречи могут завершаться мастер-классами, для этого в музее есть специально оборудованное помещение и рабочие места.

Только вот ни сам выставочный зал, ни мастерская не в состоянии вместить всех желающих, потому как небольшим интерьерам «Солнечной бересты» пока больше подходит частица «мини». Но для этого и существуют мечты, чтобы к ним стремиться. «В мечты я всё ещё верю, особенно, если прилагать к ним усилия, а не просто мечтать», – говорит Сергей Коротченя. «Что касается планов, то я одержим большим желанием обрести для музея самостоятельную территорию. На сегодняшний день он располагается на площадях Нижнетагильского городского отделения Союза художников, где находятся и другие творческие студии. А люди, как известно, все разные, поэтому никто никому мешать не должен».

Музей – это, прежде всего, зрители, которым необходимы самые элементарные условия: гардероб, туалет, возможность присесть отдохнуть. Да и выставки сторонние со временем можно было бы устраивать, например, знакомить тагильчан с берестяным искусством Урала и России, ведь благодаря активной деятельности музея в культурно-массовых мероприятиях отрасли, наши связи с профессиональным сообществом мастеров из разных регионов страны с каждым разом растут и крепнут.

– Вы с большой любовью и заботой говорите о посетителях музея, в числе которых школьники – самый любознательный и отзывчивый народ. Возможно, был какой-то особенный, памятный визит?

– Это случилось почти сразу же после торжественного открытия. Спустя несколько дней в музей пришла Аня Олькова, ученица третьего класса школы № 69, и принесла подарок – два старинных бурака. Оказалось, что она – праправнучка уральского берестянщика Растегаева Александра Тимофеевича, жившего когда-то в поселке Черноисточинск. Вот вам новая страничка в летопись берестяного промысла. Оба бурака, сделанные народным мастером в первой половине прошлого столетия, заняли свое место в витрине, посвященной истории берестяного дела на Урале.

– Сергей Арсеньевич, а как отреагировали представители власти на появление в Нижнем Тагиле нового музея?

– Хорошо. Одним из первых посетил музей председатель комитета по социальной политике Законодательного собрания Свердловской области Вячеслав Викторович Погудин и даже оставил запись в книге отзывов: «Нижний Тагил по праву может гордиться рождением замечательного музея бересты. Это действительно творческое воплощение нашей истории, наших традиций и истоков, особого очарования народного искусства». С большим участием отзывается на музейные события Центр развития туризма нашего города, который всегда в курсе музейных дел. Бывали в гостях и сотрудники местного управления культуры. Не понаслышке знаком с музеем директор АО «ЕВРАЗ НТМК» по информационным технологиям дивизиона «Урал» Андрей Валерьевич Савин, от которого напрямую зависят мои творческие поездки. Конечно, такие визиты приятны сами по себе, но главное, в чем я особо нуждаюсь – это поддержка.

– Сергей Арсеньевич, с первого дня появления музея в городе Вы активно развиваете инклюзивное сотрудничество. Почему?

– Это сотрудничество было заложено в программу будущего музея изначально. Я – сторонник того, чтобы сфера культуры для данной категории населения была максимально доступной, потому что она дарит радость общения с прекрасным. Взрослые и дети с ограниченными возможностями здоровья, нарушениями двигательной функции, инвалиды по зрению особенно нуждаются в социализации. Например, для инвалидов по зрению я провожу специально разработанные занятия и мастер-классы. Для меня эти люди как родник с «живой» водой. В них невероятно много чистоты, доброты, отзывчивости, они очень позитивны и любят жизнь. Находясь рядом с ними, я понимаю, что стою на правильном пути.

Сергей Арсеньевич Коротченя

Ковш с черпаками. 2012.
Береста, плетение, сосна.

Туес «Хоровод». 2015.

В содружестве
с тагильской росписью.

Сухарница. 2013.
Береста, плетение.

Солонка. 2013.
Береста, плетение, дуб.

Хлебница цельноберестяная. 2012.
Плетение, липа, черёмуха.

Туес полукруглый малый. 2012.
Береста, плетение, сосна.

На празднике в честь первой годовщины со дня рождения музея «Солнечная береста» побывала известная тагильская художница, коллега Коротченя по творческому цеху Евгения Новокшонова, чей визит стал возможным благодаря новенькому пандусу, установленному накануне события при содействии управляющего директора ЕВРАЗ НТМК Алексея Кушнарева и депутата Нижнетагильской городской думы Никиты Беркутова.

— Я тронута заботой Сергея Арсеньевича о малоомобильных людях, подобных мне, — отметила Евгения Новокшонова, — И, скажу честно, это не просто приятно, но жизненно важно. Благодаря пандусу я, наконец-то своими глазами увидела музей и его прекрасную современную коллекцию. Мне здесь нравится! А главное, я теперь смогу приезжать сюда как обычный посетитель.

Знакомимся с экспонатами. Светлана Парышева.

Депутат Нижнетагильской городской думы Никита Беркутов, искусствовед Ольга Толстоброва и Сергей Коротченя в музее бересты.

В течение года музей бересты с радостью принимал не только тагильчан, но и гостей города, пик популярности нового музея оказался достаточно высок. 2ГИС включил его в свои карты и справочники и отметил премией «Открытие года — 2019» в номинации «Театры и музеи».

В 2019 году от имени музея бересты с успехом был реализован региональный культурно-просветительский проект «Береста шагает по Уралу», охвативший исторические центры бытования бурачного промысла. Он позволил его организаторам побывать в самых отдалённых уголках Свердловской области и привлечь внимание населения к одному из древнейших народных ремёсел, словами и делами вспомнить историю родного края, в котором сосредоточено огромное культурное наследие. По итогам минувшего года авторы проекта Ольга Толстоброва и Сергей Коротченя стали лауреатами премии Главы города Нижний Тагил в области культуры и искусства. Благодаря конкретным делам во имя любви и преданности родине, не рвётся ниточка истории, связывающая нас с прошлым и шагающая в будущее.

«Роспись иголой. Искусство тамбурной вышивки»

Фрагменты вышивки фартуков. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

Фрагмент вышивки фартука, 1952. Свердловская обл., Нижнесергинский р-н, с. Урмикеево. Из фондов ЦТНК СУ.

Экспозиция выставки.

Экспозиция выставки. Полотенца. ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан». Из коллекции предприятия НХП ООО «Туран Арт», Казань. Автор Е. Гимранова, исполнитель М. Русакова.

Салфетка. Инструменты для вышивки тамбуром (пяльца, крючок). Из коллекции ГБПОУ «Казанский техникум народных художественных промыслов».

Комплекс традиционной женской праздничной одежды: платье, фартук, платок. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

Тюбетейка. ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан». Из коллекции предприятия НХП ООО «Туран Арт», Казань. Автор Е. Гимранова, исполнитель М. Русакова. Носовой платок жениха. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

Женский комплекс: платье, фартук, платок. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

Тюбетейка. ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан». Из коллекции предприятия НХП ООО «Туран Арт», Казань. Автор Е. Гимранова, исполнитель М. Русакова.

Фрагмент тамбурной вышивкой. ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан».

Комплекс традиционной мужской праздничной одежды: рубаша, штаны, пояс. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

Межрегиональная этнографическая выставка традиционной культуры татар «Роспись иглой. Искусство тамбурной вышивки», посвященная 100-летию со дня образования Республики Татарстан (16 марта – 26 апреля 2020 года)

Вероника Канева

Вероника Сергеевна Канева, методист отдела выставочных проектов
ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала»

16 марта 2020 года в зале персональных выставок Центра традиционной народной культуры Среднего Урала открылась выставка «Роспись иглой. Искусство тамбурной вышивки», посвященная 100-летию со дня образования Республики Татарстан.

Совместный выставочный проект Свердловской области и Республики Татарстан был призван внести вклад в сохранение и популяризацию традиционной татарской культуры, укрепление межрегиональных связей.

Выставка реализована в рамках комплексной программы Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» до 2024 года.

Основу экспозиции составили предметы, предоставленные ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан», Казань. Часть старинных предметов принадлежит национальному культурному комплексу с. Аракаево, фонду предметов материальной культуры ЦТНК СУ, частным коллекциям.

Наиболее популярной у татар, как и у других тюркских народов, была вышивка в технике «тамбур» (*алма*) (в региональных вариантах – *татар чигү*, *каю*). Интересна история возникновения названия вышивки: в XIX веке для такой вышивки были введены круглые палочки. С натянутой на них тканью они напоминали верх барабана, по-французски «тамбура», что и привело к появлению нового термина – «тамбурного шитья». Этот шов представлял собою следующие друг за другом мелкие петельки. Они исполнялись при помощи иглы или крючка по нанесённому на ткань или примётанному с левой стороны ткани узору. Вышивальщица вела шов по контуру, а затем заполняла внутреннее пространство орнамента, создавая плотную, закрытую нитью поверхность.

Вышивка подразделяется на низкий тамбур, собственно *алма*, шитый крупными стежками, и высокий тамбур, шитый мелкими стежками, – *күперткән алма*, иногда – *уреп чигү*, создающий рельефную поверхность за счет использования толстых нитей из кручёного шелка. Татарские мастерицы применяли универсальный тамбурный шов, выкладывая цепочкой тончайших петель контуры узоров и заполняя ими внутренние поля. Распространение имела не только заполненная тамбурная вышивка, в отдельных регионах предмет мог украшаться контурной тамбурной вышивкой или с частичным заполнением; тамбур использовался для украшения одежды, бытовых и обрядовых предметов.

С детства татарские рукодельницы учились вышивать, а к замужеству готовили приданое и свадебные подарки. Вышитые изделия играли большую роль в оформлении интерьера татарского дома. Яркие многоцветные полотенца, развешиваемые на стенах, вышитые покрывала и скатерти,

футляры для книг, настенные панно с кораническими надписями создавали особую эмоциональную атмосферу. Вышивкой украшали концы полотенец – *сөлге*, *тастымал*, подзоры покрывал, занавеси – *чаршау*, занавеси-подзоры – *кашага*, *турлама*, скатерти – *ашъяулык*, наволочки, покрывала для посуды – *ялма*, панно из тканей с изречениями из Корана – *ляуха*, нагрудники – *тушелдерик*, *күкрәкчә*, фартуки – *алъяпкыч*, оборки женских платьев – *бала итак*, свадебные онучи – *кияу чолгау*; головные уборы – *калфак*, тюбетейки – *түбәтай*, платки – *яулык*; тканевую и кожаную обувь – *читек*; сумочки для хранения амулетов и молитвенных оберегов, мужские кисеты – *янчык* и т. д.

Особенно щедро украшался вышивкой женский костюмный комплекс: платье, фартук, нагрудные украшения, платки и калфаки – обильно покрывались ярким, стилизованным орнаментом, подчеркивающим конструкцию одежды. Мужские рубахи тоже украшались вышивкой, как правило, по контуру горловины, зачастую по низу рукавов, по низу рубахи; богато орнаментировали предметы мужского гардероба молодых мужчин (жениха, дружки на свадьбе). Особые аксессуары с фрагментами вышивки украшали и облик гармониста, для него вышивали носовые платки, делали специальные украшения для гармони с кистями.

Своеобразие художественного строя вышивок выразилось в оформлении молитвенных ковриков – *намазлык*. Вышитые полотенца было принято дарить по случаю рождения ребёнка, обязательно вышитые полотенца и другие предметы интерьера готовили к свадьбе, передавая их впоследствии по наследству из поколения в поколение.

Для татарской вышивки характерен растительный орнамент в ленточной, букетной и сетчатой композициях, в розеточных и шахматных построениях с цветочными мотивами. Традиционными элементами для тамбура являются тюльпаны, колокольчики, незабудки, маки, гвоздики, васильки, цветы шиповника, ромашки, астры, хризантемы, георгины, пионы, розы, «турецкие» огурцы и гранаты. В орнамент также включались стилизованные изображения птиц, мотыльков, бабочек, пчёл, петухов, голубей, а также трилистники, пальметты, цветы с сердцееобразными лепестками, многолепестковые розетки, выюнки, интегральные спирали, «древо жизни».

На период работы выставочного проекта, посвященного тамбурной вышивке, витрины Центра наполнились яркими красками. Голубой, синий, фисташковый, зеленый, золотисто-жёлтый, фиолетовый, малиновый, красный и белый цвета – эти и другие цветовые сочетания раскрывают широчайшую палитру эмоционального национального восприятия окружающего мира – цветущие луга, бескрайнее голубое

небо, богатейшую природу с её особым колоритом. Вышивка, в отличие от других видов традиционного искусства татар, более всего тяготеет к реалистической трактовке орнаментальных форм. Можно сказать, что основная тема, отраженная в вышивке – это тема вечного цветения природы, богатства и красоты растительного мира.

Всем присутствующим на церемонии открытия погрузиться и прикоснуться к традиционной культуре татарского народа помог заслуженный коллектив народного творчества Фольклорный ансамбль песни и танца «Сардария» муниципального учреждения культуры «Национальный культурный комплекс села Аракаево» Михайловского муниципального образования Нижнесергинского муниципального района Свердловской области.

В рамках торжественной церемонии открытия приветственное слово было предоставлено почётным гостям: Первому заместителю Министра культуры Свердловской области – Галине Юрьевне Головиной и заместителю постоянного представителя Республики Татарстан в Свердловской области Фавии Ахтямовне Сафиуллиной.

Поэтические строки великого поэта Мустая Карима, передающие красоту и уникальность родного края, были произнесены Зинфирой Тажетдиновой, представителем Общественной Ассоциации «Национально-культурная автономия татар Свердловской области».

С приветственным словом выступили почетные гости, коллеги ЦТНК СУ: научный сотрудник выставочного отдела ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан», куратор выставки Лейсан Ильдаровна Гилязова (Казань), председатель правления Ассоциации национально-культурных объединений Свердловской области «Дом народов Урала» Фарух Мамадалиевич Мирзоев, председатель Общественной Ассоциации «Национально-культурная автономия татар Свердловской области» Артур Равилевич Мухутдинов, а также директор МУК «Национальный культурный комплекс села Аракаево», художественный руководитель заслуженного коллектива народного творчества фольклорного ансамбля песни и танца «Сардария» Салават Сагетдинович Губаев.

Полотенце. Фрагмент. 2015. ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан».

Открытие выставки.

Тюбетейка. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево». Фрагмент женского головного убора. МУК «Национальный культурный комплекс с. Аракаево».

В 2020 году отмечается 100-летие со дня образования Республики Марий Эл.

Публикуя материал этнографа Андрея Анатольевича Бобрихина, много лет изучающего культуру народа мари, отдаём дань уважения этому мужественному, трудолюбивому, скромному и уникальному по своим традициям, народу.

Духовная культура уральских мари́йцев

Андрей Бобрихин

Андрей Анатольевич Бобрихин, кандидат философских наук, заведующий сектором МАУК «Екатеринбургский музей изобразительных искусств».

Уральские мари́йцы, этнокультурная история и расселение

Мари́йцы – потомки древнего населения Среднего Поволжья, где из древнего населения и происходило формирование мари́йского народа.

В России насчитывается 548 тысяч мари́йцев согласно переписи 2010 г. Этноним народа – мари, мари́й. В дореволюционных источниках и официальных документах мари́йцы известны как черемисы. Мари́йский язык относится к волжской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Основная часть мари́йцев проживает в Республике Марий Эл, а также на сопредельных территориях Поволжья и Приуралья. Поволжские мари́йцы делятся на две крупные этнические группы – горные и луговые. Третья этническая группа – восточные мари́йцы – сформировалась за пределами основной территории, к ним относят мари́йское население Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Пермского края и Свердловской области.

Уральская группа мари́йцев взаимодействовала преимущественно с татарским, башкирским и русским населением, что не могло не повлиять на традиции, обычаи, язык, хозяйственные занятия, жилища и одежду. С другой стороны, иноэтничное окружение способствовало консервации этноспецифичных и архаичных явлений в культуре уральских мари́йцев.

В Свердловской области мари́йцы компактно проживают в 39 сельских поселениях Артинского, Ачитского, Красноуфимского, Нижнесергинского районов, в Екатеринбурге и насчитывают, согласно переписи 2010 г., 23801 человек (по переписи 2002 года – 28957 человек). Свердловские мари́йцы определяют себя как «йепоныш» – уфимские мари́йцы, проживавшие ранее в Бирском уезде Уфимской губернии, и «кенгыр» – кунгурские мари́йцы, в прошлом жители Кунгурского уезда Пермской губернии.

Мари́йские селения и жилище

Основной тип мари́йских поселений – это деревни и сёла, население которых занято преимущественно сельскохозяйственным трудом. Мари́йские поселения располагались по берегам рек. Мари́йцам, как и другим нерусским народам Европейской России, традиционно присуща нерегулярная планировка поселений. В ней нашли отражение древнейшие принципы расселения мари́йцев родственными группами. Ещё одна особенность сельских поселений мари́йцев – обилие в них зелёных насаждений. Особенностью является также то, что даже в современных селениях бывает порой нелегко выделить центр поселения: композиционно он, как правило, не выражен. Это в большей степени свойственно деревням, ещё не подвергшимся реконструкции.

По данным этнографических исследований, для традиционной мари́йской деревни характерно произвольное, неправильное очертание усадеб. На открытой территории сельского двора свободно располагались жилые и хозяйственные постройки. Усадьба и двор ограждались изгородью.

С внедрением упорядоченной планировки поселений усадебные комплексы приобретают прямоугольные очертания. Крестьянский двор подразделяется обычно на три функциональных зоны – жилую, хозяйственную, животноводческую. Усадебный комплекс включал, кроме жилой, несколько хозяйственных построек: амбары клад, погребы-ледники, бани, колодцы. Традиционно мари́йское жилище располагалось в глубине дворовой территории.

Существуют определённые предписания по размещению дома. Так, нельзя ставить дом, где раньше ходили люди: «На дороге нельзя и переулок нельзя перегораживать, абсолютно. Вот там нельзя ставить» (ПМА¹).

К началу XX в. дом начинают перемещать вперёд, фасадом на линию улицы. В конце XX века старались строить дом фасадом на улицу: «Как удобно ставить дом, так и ставим. Ну, как правило, желательно, чтобы лицом на улицу. Красиво было, вот так» (ПМА).

Дом ориентировали окнами на светлую сторону: «С северной стороны обычно не делают окна. Постараются, если неладное место дак, на восход солнца, или на закат солнца, а в ту сторону не делают» (ПМА).

Существуют определённые правила для заготовки строительного леса. Мари́йцы предпочитают строить дома из ели: «у нас из сосны не строят, мы строим только из ели», размеры заготавливаемого леса зависят от размеров будущего жилища. Рубят лес в декабре или январе, но только на новолуние: «Рубить надо только в новолуние и только в декабре, в январе. А так нет. Только на новолуние. Вот так принято нашими дедами, прадедами» (ПМА).

Другие информанты указывают, что пока сохранялись сосновые рощи, на строительство шёл и сосновый лес: «Еловый лес, ёлка, сосна идёт. А пихта уже на дом не идёт, потому что она как репка. Летом, летняя рубка, он не идёт на дом у него прочности меньше, чем зимняя рубка. Сосновый лес, брёвна рубить это надо где-то на возвышенности. Не на болотистом месте, а возвышенном месте надо рубить. Ёлка как известно в таких местах растёт. Привезут его зимой после рубки, можно сразу сруб делать. Сперва сруб делают, готовят. В чашку рубят сруб» (ПМА).

Для скорейшего возведения сруба приглашали родню и знакомых (вўмя): «Ну, например, дом за один день не построишь ведь. Например, сегодня, ну человек 5–6, я вот всю родню приглашаю, да. И мы ложим два-три ряда сегодня. Всё, за день это нормально» (ПМА).

Помощников обязательно кормят, после работы угощают спиртным. По окончании строительства основным помощникам покупают подарки: «одежду, обувь, или там самоварчик, или чашки в комплекте, вот такое. Тут конечно всем приятно посидеть, поговорить, вся родня и кто помогал» (ПМА).

¹ ПМА – полевые материалы автора.

Список информаторов – в конце статьи.

Особую технологическую сложность представляет установка потолочной балки – матицы. По-марийски она называется «ава-кашта», мать-балка, и, разумеется, выполняет также и магические функции, «когда кладут ава-кашта, это большой праздник. Там уже деньги положат, масло, сливочное масло, чтобы человек жил богато. И ещё кто-то там самый из старых, когда ложат наговаривают вроде как молитвы» (ПМА).

Один из старших и уважаемых мужчин, помогавших в строительстве, при установке балки закладывает под её концы в пазы хлеб с маслом, шерсть и «серебряные» деньги, «а потом просят, как говорится, Бога, чтобы хорошо жить, чтобы хорошо жить, детей нарожать, счастливым быть, долго жить и дом долго служил» (ПМА).

Своеобразным был интерьер марийского жилища. Одну четвертую часть дома занимала печь, над входной зоной располагались широкие полаты, от входной стены к переднему углу шла лавка, вдоль передней стены также проходила лавка, либо широкая лавка-нары. В переднем углу стоял стол.

По обе стороны двора устраивают надворные постройки, замыкающиеся сзади хлевами, чаще под навесом, создавая собственно двор. Переднюю, «чистую» половину двора по традиции занимает зелёная лужайка. Заднюю часть усадьбы, которая находилась за двором, составляют огород и гумно. Скот содержат в хлевах, загородах под навесом или выпускают на улицу, но ни в коем случае не во дворе. Черты традиционного подворья нередко можно наблюдать до сих пор. Особенностью усадьбы марийского крестьянина было наличие летнего жилища – кухни. Она представляет собой легкий бревенчатый сруб с крышей, в щели которой проникает свет и выходил дым. Это сооружение без окон, с земляным полом, открытым очагом и подвесным котлом, видимо, представляет собой наиболее архаический тип традиционного жилища. Оно использовалось также для обрядовых церемоний.

У уральских марийцев сохранились старинные традиции и обычаи, связанные со строительной магией и ритуалами вселения в новое жилище. Необходимо обеспечить безопасность дома от нечистой силы, для чего, «когда выезжают так это такой звук надо сделать или из ружья в подвале трахнуть, чтобы черт не заявился прежде, чем ты начнешь жить» (ПМА). Под матицу с юго-восточной стороны подкладывают деньги, масло и шерсть.

До сих пор в марийской деревне можно встретить двухэтажный амбар-клеть, который обычно ставился на противоположной от жилья стороне двора. Он служил не только складом для имущества, но и летней спальней. В глубине усадьбы располагалась баня, как правило, однокамерная. В целом, для структуры двора характерно доминирование хозяйственных построек над жилыми.

Традиционное жилище уральских марийцев относится к двух- или трех-камерному типу (изба + сени; изба + сени + изба) с двускатной крышей. Дома строились главным образом из хвойного леса, вплоть до начала XX в. для марийцев не были характерны дома с прирубом и дома-пятистенки. Земляные полы к середине XX века почти не встречаются, кирпичные дома также не приветствуются: «лучше в деревянном доме. Вон этот дом у меня кирпичный. Но в кирпичном доме воздух тяжеловатый такой. А вот в деревянном – сухой воздух» (ПМА).

Особое внимание уделялось украшениям фасада жилища, ворот, ограды. Распространение получила пропильная и накладная резьба. Наиболее характерен для марийцев геометрический и зооморфный орнамент (изображение коня, утки, гуся), встречаются растительные сюжеты. Фронтоны и наличники окон также украшались, широко использовалась многоцветная раскраска фасада дома.

Интерьер жилища в XX в. включал небольшую глинобитную печь без дымохода с подвесным котлом на шестке. Однако в бедные годы – военные и послевоенные русская глинобитная печь была не в каждом доме: «В деревне редко у кого были эти русские печи. А потом стали все эти печи делать. Хлеб пекут там. Я говорю ведь, с 51-го года только начали хлеб видеть. Раньше не было. А тогда опять же галанки не было, печь не было. Только опять самодельный, буржуйка, что ли называется. Из железа обитый, из тонкого только. Как растопишь, жара дома, как перестанешь, холодно. Вот с этим жили, долгое время жили» (ПМА).

Русскую печь сперва считали чем-то громоздким, но впоследствии стали строить глинобитные печи, благо, сырой глины было достаточно: «Значит, берут глину, везут. Делают дома, какая будет печь, доской делают каркас, ниши делают и трамбуют эту глину. Там немножко положат речной песок, чтобы потеплее, пожарче было, так говорили. И трамбуют. Потом закончат и дымоход делают. А дымоход из кирпича. Это делается, трамбуется до дымохода. А потом кирпич где-то найдут всё равно. А кирпич сами делали» (ПМА).

«Есть такое поверье, что если печь сложили, значит надо в дом переезжать, жить уже. Т. е. она не должна, если печь сложена, стоять. Потому что там, то ли нечистая сила скапливается, то ли что. Ну, раз печка есть, значит надо переезжать» (ПМА).

В избе устраивались лавки, полки, перекладыны для одежды. С начала XX в. распространяется планировка избы, относящаяся к северно-среднерусскому типу. Печь, обращенная топкой к передней стене, ставилась справа от входа, в углу. Пространство между печью и стеной служило для хранения кухонной и бытовой утвари. Здесь же устанавливалась лестница для подъёма на лежанку и полаты. В передней стене прорубалось 2–3 окна, в боковой стене, обращенной во двор, по 1–2 окна. В дореволюционный период жилище в основном было однокомнатным. Кухня отделялась от жилого помещения перегородкой.

Для марийских деревень, расположенных на территории Свердловской области, в целом характерно сохранение этнокультурной традиции в организации поселенческой сети и подворья.

Религиозные обычаи и народные праздники марийцев

Большинство восточных марийцев в XVIII–XIX веках избежало христианизации и сохранило языческие верования. В советское время в деревнях сохранялись домашние религиозные обычаи и общинные моления, а в постсоветское время марийское язычество переживает своеобразный ренессанс. Как и у большинства земледельческих народов, у марийцев наиболее развиты семейные и аграрные культы. Верховным божеством марийцы считают Великого Белого Бога – Ош Куго Юмо. К каждому божеству в определённых случаях обращаются с просьбами, приносят жертвы. Марийцы нашли источник удовлетворения жизненных потребностей в природе, многое в ней одухотворили и обожествили.

В чистоте содержат водные источники и даже не разрешают возле них кричать и грубо разговаривать, чтобы не обидеть Богиню матери воды. Семейные обряды марийцев Урала, как и других народов, связываются с рождением и смертью человека, проводами в солдаты, заключением брака.

Содержание и функции обычаев и обрядов марийцев формировались в глубокой древности, но на протяжении истории они трансформировались. С народно-религиозным комплексом уральских марийцев тесно связан комплекс календарных праздников и обрядов, который на Урале бытует в различной степени сохранности. Каждый обряд остается значительным явлением народной культуры и важным фактором сохранения этнической идентичности. Народные праздники уральских марийцев связаны с культом земледелия и предков.

Марийский народ относится к празднику и обряду как к жизненной школе, как к средству упрочения тесной связи с окружающей природой и обществом. Праздничные обрядовые действия, песни, игры помогают человеку утвердить себя как добродетельного, обладающего честью и достоинством, равноправного члена, защитить свои гражданские и религиозные права, поддержать общий ритм жизни, достичь победы добра над злом. Таким образом, глубоко проникая в народный быт, праздники и обряды становятся неразрывной его частью и передаются от одного поколения к другому, приобщая их к наследию культурных традиций. Праздники и обряды духовно объединяют народ, помогают ориентироваться во времени, скрашивают однообразные трудовые будни, дают повод для самовыражения и художественного творчества.

Пантеон древних марийских божеств

Верховный Бог язычников марийцев Свердловской области – Ош Кугу Юмо «Белый Большой Бог». На молениях ему приносят жертвы, к нему обращены молитвы, через него просят о своих нуждах у других богов и богинь.

Ош Кугу Юмо – покровитель скота, поэтому уральские марийцы приносили Юмо в жертву жеребца белой масти, без каких-либо изъянов. Сейчас подобная жертва не приносится. Её заменяет домашние животные – баран или бычок, водоплавающая птица – утки, гуси.

Среди уральских марийцев распространено почитание богинь: Юмо-ава – матери Ош Кугу Юмо, ответственной за деторождение. К Юмо-аве обращаются перед родами и во время них, для сохранения роженицы и ребёнка. У Юмо-авы просят здоровья для новорожденных и детей постарше. Кече-ава – Мать-Солнце дарит солнечный свет и тепло, без которых нет плодородия земли. Мланде-ава – Мать-Земля. Без её благосклонности людей ждал неурожай, и как следствие, голод. Поэтому на землю, без надобности, старались ничего не бросать, чтобы не принести ей вред. Одна из почитаемых богинь свердловских марийцев Вуд-ава. Богиню воды связывают не только с водной стихией, но и с защитой от врагов, и отношениями в семье. У верующих марийцев-охотников почитанием пользуется Нур-ава – богиня леса и охоты.

Ещё один персонаж для фольклора уральских марийцев – шем кишке, «чёрная змея». Длина шем кишке «примерно два метра», толщина «намного больше, чем у обычной змеи». Живет змея около водоёмов, ночует всегда на дереве, после чего на нем остаются следы от чешуи на её коже. Марийцы боялись шем кишке. Встреча с ней в лесу не предвещало ничего хорошего. Зато найти сброшенную шем кишке кожу в виде чулка – к добру.

Керемет – бог зла, болезней, жизненных неудач ассоциируется в представлениях у большинства современных уральских марийцев с чёртом из христианской мифологии. Для современных уральских марийцев он – противник Кугу Юмо, облачённый в чёрные одежды. Чтобы защититься от Керемета некоторые верующие даже сейчас у порога кладут нож или топор. Керемету в жертву приносят животных чёрной масти. Это не производится в священных местах, но используется в практике колдунов и ворожей. Вблизи красноуфимского села Мари Усть-Маш существует роща, называемая Керемет, где по преданиям совершались языческие обряды.

Молитвы большого моления Кусо

Молитвы в течение обряда произносятся несколько раз: после всеобщего омовения и перед началом обряда жертвоприношения, перед закланием жертвенного животного и перед общей трапезой.

Добрый Большой Бог, несолёное пиво с радостью возьми. Добрый Большой Бог, Добрая Мать рождения будьте благословенны. Добрый Бог Грозы, будьте благословенны. Добрый Большой Бог, тебе это. Помогающим тебе: Матери Земле, Матери Воде, Матери Луне. Тому, кто над судьбой властен, Господи дай.

Перед водой. Добрых родственников вокруг стола посадив, покусав, попив, спасибо Белому Богу сказав, чтобы было, что поесть, что попить.

Добрую бочку мёда стоим и просим. И мёд, и хлеб давай нам, весной нами посаженную пшеницу. То, что без корня, дай корень. Голову пшеницы как твёрдый песок чтобы осенью собрать. Чтобы собрать урожай, солнечный день дай. Добрый Большой Бог, добрая Мать Рождения, добрая Мать Земля. В твоей земле, доброй и мягкой, как пух, тёплой водой, добрыми ветрами дай расти хлебам.

Осенью собрав, закрыть в амбар, много возов сделав, промолгов, от вредных насекомых, от мышей береги и охраняй.

Добрая Мать Воды, своей доброй водой, чистой водой молимся, около воды ходим молиться, используем её для еды и питья твою чистую добрую ключевую воду. Наши души чистые как вода делаем. Тех, кто над водой ходит, охраняй и береги. Тех, кто на пароходе плывёт, от аварий и потопов огради, Добрая Большая Мать Воды.

Добрая Мать Ветра, своим тёплым ветром посаженную нами пшеницу храни и охраняй. В наших огородах цветы охраняй, дома и ограждения охраняй.

Добрая Мать Земля, посаженную нами пшеницу делай все больше и больше. И нашу скотину: от коровы пусть корова рождается, бесплодных коров делай беременными. Беременных «главенствующими» делай. Цвету цвет давай. От овцы овечку, от коровы корову всегда давай. От птицы птицу давай, цвету цвет подбирай.

Если один конец во дворе, второй конец в поле, если в поле не хочет быть, пускай третий конец во дворе пусть будет.

Гору, на которой они едят, делай Богатой, плодородной; там, где они спят и отдыхают, делай ровной, от грязи ограждай. Как из дома выгоняю, чтобы вечером так же их собирать.

Аминь. Добрый Большой Бог, Добрый Бог, Добрая Мать Рождения, Добрая Мать Земля, Добрая Мать Солнца, Добрая Мать Ветра! Вот в чистой одежде, с чистой душой,

с чистым телом, помывшись в бане. Безмерно хлеба-соли, медовухи, пива, меда, с блинами, хлебом-мясом, для нас со счастьем, со счастьем соседа, со счастьем Володи и Вали, возле них стоящими людьми, со счастьем хозяйства, народным счастьем. Белого с блестящими зубами, хвостом и рогами быка народ даёт, что просим, дай нам Добрый Бог.

Добрая Мать Огня, огненных птиц ты у себя воспитываешь, посаженную пшеницу, посаженные овощи береги.

Три вида счастья давай. Счастье хлеба и скотины, хлеб давай всегда, от коровы корову рождай, чтобы худые полнели, от воров береги. Володе и Вале, другим людям, имеющим свое хозяйство, в Тавре трудящимся, в Малой Тавре трудящимся и всем людям то, что просим, давай.

Скотина, птица, чтобы полнела, чтобы болезни их не брали, от грозы ограждай, от воров охраняй, чтобы каждые полнели, размножались, чтобы коровы давали много молока, чтобы кони всегда были сильные, чтобы птицы были во дворе и у реки, чтобы они полнели и росли.

Мать Ветра, своим ветром дождь приноси, с тёплым дождем пшеницы пусть будет больше. Чтобы все растения, посаженная пшеница была сильной и было много пшеницы.

Добрый Большой Бог, семья пчел собирала со всех цветов, чтобы они летали, дай им. Чтобы мёд нам готовили. Дорогой мёда идти и мёд делать солдатам и другим людям. И нам так же, как пчёлам, все наши дела превращай в мёд. Это просим и молимся. Спасибо. Аминь!

Добрая Мать Воды, возле воды есть те, кто едят, водой моемся, каждый день пользуемся водой. Как чистая родниковая вода делай наши души такими же чистыми. Каждый день твоей чистой водой мыться и делай душу чистой родственникам, детям, старикам и плохим людям делай так, чтобы они, помывшись твоей водой, они стали чище душой. К соседям в гости ходили и радовались. Около воды кто ходит, ограждай. Кто упадёт в реку, всех охраняй, ограждай. Отсюда там, кто ходит их и их соседей, всех ограждай.

Добрая Мать Ветра, тёплым ветром дождь принеси, весной посаженная рожь, чтобы росла.

Добрая Мать Леса! Дрова, чтобы топить, кушать варить давай всегда. Добрые брёвна тем, кто строит дом, кто переехал в новый дом, давай хорошие добрые брёвна. В лесу есть у тебя звери, чтобы они тоже полнели, бесплодные чтобы забеременели, беременные чтобы хорошо родили, худые чтобы полнели, от плохого ограждай. Чтобы охотники охотились и другим чтобы остались звери. Чтобы с природой жить вместе и дружно. Хорошие лисы есть, и многое другое есть, чтобы всё было полное, от всех болезней их ограждай, Добрая Мать Леса. На одно дерево чтобы три рождалось, чтобы на всей земле было. Аминь. Чтобы так было.

Добрый Бог Грозы, все дома, заборы, тех, кто в дороге, в поле были. В это время 31 тысяча марийского народа – в три раза девять раз, чтобы больше было.

Из марийцев много умных людей ты дал. Эшкина ты дал, Петрова ты дал. Первого президента марийцев – Зотина ты дал. У нас в районе руководителям, главам администрации, Володе, Михаилу Саникаевичу тоже, его помощникам, сельским главам дай хорошую голову, ум. С хорошей головой с народом согласие было, хорошие слова слушали. Семь дочерей сами женщинам отдай, хороший ум сделай, старших уважали. Чтобы женщины были с хорошим телосложением, чтобы марийской женщине радовались, чтобы быстрая как коза была, если у неё родится сын, чтобы был сильным, как медведь, как муравьи работал. Чтобы вместе жить здоровье давай.

Может, раньше сказанное раньше сказал, позже сказал. Может то, что позже нужно сказать, раньше сказал, может, несказанное слово раньше обронил, может, что-то неправильно сказал – мы под тобой люди. Добрый Большой Бог! Здоровья, счастья просит народ, быка тебе вывели. Как тело понравится, так возьми быка, Добрый Большой Бог.

О, Добрый Большой Бог! Вот быка тебе вырастили. Добрым ты вырастил, как телом понравится. Здравьем и желаньем Володя и Валя своё хозяйство держащие, работающие, своим счастьем, счастьем родственников, счастьем детей, счастьем соседей. С любовью даём, любим мы его, как любим, так и отдаём, Добрый Большой Бог.

Добрый Большой Бог! Недавно мы молились сырой кровью, теперь варёной кровью. Сырой кровь из тела забрали, кровь возьмёт, и тело возьмёт, хлеб возьмёт, Добрый Большой Бог. Суп, мясо, бульон для тебя выбрали, что мы молили, Добрая Мать Огня. Язык у тебя острый, дым длинный – что мы молили и просили – всё донеси до Большого Бога.

Добрый Большой Бог, Добрый Большой Бог, с чистой одеждой вышли молиться к тебе. Все, что мы молимся и просим, сделай так.

Добрый Бог Неба, Добрый Бог Неба! Бог взял одну сторону ключа, другую сторону ключа я держу. Что мы просим: Большого счастья, Богатства в скотине, в хлебе давай нам в достатке, Добрый Большой Бог. Аминь.

Молимся о пчёлах: те, кто потерялся, пусть возвращаются домой. Чтобы в каждом цветке было много мёда, когда летают, чтобы крылья у них не устали. Подобно им, чтобы люди дружили и работали вместе, чтобы дал нам силы смотреть за пчёлами. Чтобы после окончания каждой работ, всё казалось мёдом. Урожай чтобы был, сено было, чтобы у пчёл было, где поработать.

Добрый Большой Бог, Добрый Бог Судьбы, Добрый Бог Грозы, вот, наших детей, отправившихся в поход, пускай идут дорогой мёда и возвращаются дорогой мёда. Матери и отцу, другим людям, чтобы в беду не попали, себя другим людям не отдавали, с хорошим умом, здоровым телом ходили и возвратились домой.

Добрый Большой Бог, Добрая Женщина Заморозков, Добрый Мужчина Заморозков, посаженную пшеницу, цветы в огороде, овощи в огороде от заморозков охраняйте, чтобы хватило на еду, чтобы тому, кто придет и попросит, можно было отдать; того, кто голодный придет, накормить досыта и отправить, остальное пускай нам останется, а самую большую часть оставь себе.

Молитвы записаны во время проведения обряда Кусо от моллы Бориса Алексеевича Александрова, даны в переводе с марийского языка.

Список информаторов:

Ильин Андрей Ильич, 1930 г. р.;

Шалкиев Геннадий Изиланович, 1935 г. р.;

Николаева Падиян, 1926 г. р.;

Сабетова Маргарита Ивановна, 1930 г. р.;

Прохорова Анюшка, 1935 г. р.

Александров Виктор Афанасьевич, 1960 г. р., директор сельского клуба д. Малая Тавра Артинского района Свердловской области.

1. Марийцы. Красноуфимский уезд. Архив Татьяны Сенаевой.
2. Вид на поселение Малая Тавра. Фото А. Бобрехина.
3. Конструкция глинобитной печи, с. Марийские Карши. Фото А. Бобрехина.
4. Кусо, Красноуфимский р-н, 2009. Фото А. Бобрехина.
5. Ага-Пайрем, с. Большая Тавра, участники. Фото А. Бобрехина.
6. Семья, д. Малая Тавра. Фото А. Бобрехина.
7. Кусо, Красноуфимский р-н, 2015. Фото А. Бобрехина.
8. Кусо, Красноуфимский р-н, 2005. Фото А. Бобрехина.
9. Свадьба. Архив Светланы Ильиной.

«Вольница» и «Земляничка».

Масленица, 2019.

Казачья вольница.

«Вольница»

Елена Ушкова

31 августа 2019 года победителем отборочного регионального войскового этапа Всероссийского конкурса «Казачий круг» в Оренбурге стал народный коллектив из города Миасса Челябинской области – ансамбль казачьей песни «Вольница». Народному коллективу в 2019 году исполнилось 20 лет. Об этом коллективе читайте в материале журналиста Елены Ушковой. Фото Александра Мизурова.

Победа в отборочном туре

Народный коллектив ансамбль казачьей песни «Вольница» широко известен среди истинных ценителей традиций и казачьей культуры во многих городах России. Его идейным вдохновителем, бессменным руководителем с самых истоков является есаул Николай Михайлов. 31 августа 2019 года коллектив стал победителем отборочного регионального войскового этапа Всероссийского конкурса «Казачий круг» в Оренбурге. Стоит отметить, что это уже вторая заслуженная победа ансамбля. В 2011 году ансамбль победил на войсковом этапе в Екатеринбурге и поехал в Москву. Финал Всероссийского конкурса состоялся на сцене Большого театра, что является очень значимым событием. Но в этот раз победа была особенной, ведь именно в этом, 2019, году ансамблю исполнилось 20 лет.

Откуда есть пошла «Вольница»

19 января 2019 года казачий ансамбль «Вольница» торжественно отпраздновал свое 20-летие. Официальный год создания ансамбля – 1999, хотя фактически ансамбль был организован ещё раньше; первым названием ансамбля было «Раздолье». В то время найти настолько увлеченных казачьей песней людей было непросто, но постепенно дело сдвинулось. Стали приходить те, кто любил казачью песню всей душой.

Во время подготовки к выступлению на одном из фольклорных концертов заметили, что в программе участвуют два коллектива с одним названием. Тогда и возникла идея о новом, звучном названии для коллектива, которое возникло легко и сразу – яркое, глубокое по смыслу, красивое название – «Вольница», дающее ощущение свободы, но вместе с тем означающее ватагу, собравшуюся вместе, имеющую общую цель, и одной волей идущую к поставленной цели. Интересно, что спустя четыре года, когда коллектив приехал на Бажовский фестиваль народного творчества, там он встретился сразу с тремя «Вольницами», и это только из Челябинской области!

Ближе к 2006 году сразу пришло много людей – коллектив стал разрастаться прямо на глазах, крепнуть.

Бессменный руководитель «Вольницы» урядник Николай Михайлов.

В 2007 году ансамбль был удостоен звания «Народный коллектив». В 2009 году «Вольница» увеличилась до 30 человек, причем, в коллективе появилось много молодежи. Коллектив проводил множество различных по формату мероприятий, устраивал всевозможные праздники, посиделки, вечерки. Итогом этих лет, когда коллектив возмужал и увеличился, стало то, что молодежь отсоединилась от своих взрослых товарищей и создала новый ансамбль – «Миасскую вечерку».

«Вы – настоящие!»

Первыми участниками «Вольницы» стали Николай и Ольга Михайловы, их сын Ярослав, который с четырёх лет сопровождает своих родителей повсюду, Валерий Ситников, Игорь Богачёв и Ильяс Муратаев. Сейчас в ансамбле около 20 человек. Участники ансамбля поют проникновенно, с душой, и слушатели с большим удовольствием приходят на их концерты, тепло принимают артистов. Часто бывает так, что на фестивалях миасский коллектив притягивает к себе больше внимания, чем огромные профессиональные хоры. Благодарные слушатели долго не отпускают «Вольницу» со сцены, а после выступления подходят и благодарят, говоря им «вы – настоящие, нам так приятно вас слушать!»

Стоит отметить, что, живя на Урале, участники «Вольницы» начали свой

творческий путь с исполнения донской традиции. Как рассказал Николай Николаевич: «Когда мы впервые услышали донские песни, в голове и в душе произошел настоящий взрыв – это было нечто необычное! Тем более, что музыкальных записей раньше никаких не было, да и интернет тогда был только у «избранных». И мы «запали!»

Сейчас в репертуаре коллектива преобладают песни уральских и оренбургских казаков. Песни дончаков, наполненные теплом юга, широки и замысловаты, на Урале же холодно, короткое лето, ветра – и чувства в песнях спрятаны, скрыты от чужих глаз, поймет их только посвященный.

Те, кто любит петь

Коллектив «Вольницы» богат яркими интересными людьми, большинство из них – казаки и казачки. Все совершенно разные, но как бы сильно они не отличались, общее у них одно – все любят петь и не представляют своей жизни без песни. К примеру, Ольга Михайлова, младший урядник. В своё время она работала в Городском доме культуры, её силами был организован детский ансамбль «Земляничка», в котором пели дети от трех до семнадцати лет. Позднее она пришла к казачеству – так появился семейный казачий ансамбль. Многие, кстати, расспрашивали супружескую чету Михайловых о том, действительно ли все участники детско-

Подрастающее поколение.
Заветам отцов следуем.

го ансамбля их дети, на что они отвечали положительно! Ведь оставшееся от учёбы время дети проводили именно в ансамбле. Это и репетиции, и поездки на фестивали, конкурсы, семинары, походы на природу и в театры. Детский коллектив был постоянным обладателем всевозможных Гран-при на различных фестивалях и конкурсах, получил звание народного.

Евгений Даутов, наставник Казачьего детского клуба «Казачонок», подхорунжий, много сил вкладывает в развитие и воспитание юных казаков. Каждый участник «Вольницы» заслуживает немало самых добрых искренних слов. В задумках коллектива успешно выступить на казачьих фестивалях в Крыму, Санкт-Петербурге и Волгограде.

Всегда в движении

Жизнь казачьего ансамбля «Вольница» — это постоянное движение. Репетиции, концерты, поездки, встречи... «Вольница» активно участвует во всех городских, областных и Всероссийских мероприятиях. Только одних самостоятельных программ ансамбль проводит больше десятка в год. Но даже в такую насыщенную концертную жизнь коллектив находит возможность для этнографических сборов и исследовательской деятельности. Так попутно со своими выступлениями «Вольница» совершила две интереснейшие фольклорные экспедиции: в посёлок Тюлюк Катав-Ивановского района и посёлок Арсинский Верхнеуральского района Челябинской области. Обе эти поезд-

ки примечательны особенно тёплой и почти семейной встречей с местными жителями, где за общим столом песни перемежались с каким-нибудь рассказом, шуткой или прибауткой. Именно в такое время души раскрываются друг другу, и одно поколение передает другому самое ценное, что у них есть. Так было собрано несколько казачьих песен и старинных обрядов. Ко всем таким встречам в коллективе относятся очень трепетно: каждая запись песни или беседы бережно хранится, обрабатывается, изучается дополнительный исторический материал, исследуется, затем выносится на репетицию и, в итоге, на сцену. Так в репертуаре «Вольницы» появляется что-то новое, которое дальше через концерты и выступления приобретает новую жизнь, продолжая радовать всех своим неповторимым звучанием.

В Почётном карауле.

«Вдоль по линии Урала»¹

Песня записана в фольклорной экспедиции Московской государственной консерватории в 1991 году в пос. Амурский Брединского района Челябинской области (Архив НЦНМ МГК. № И3280–29).

Запись: В. М. Щуров, Ф. В. Строганов, Л. А. Карев, Е. А. Дубинец. 14.07.1991 г.

Исп.: Озеров Иван Никитич, 1922 г.р., Озеров Юрий Иванович, 1948 г.р., Озерова Елизавета Петровна, 1927 г.р.

Расшифровка: К. А. Крылов (публикуется по книге «Песни оренбургских казаков»).

Методическое пособие, автор-составитель К. А. Крылов. Екатеринбург: Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, 2019 г.

[Вдоль по линии Урала,
Где сизой орёл летал]².

Он литал перед вайска... (а)ми
Пралетарский камиссар.

Он летал перед войска... (а)ми
Пралетарский камиссар.

Он завидел войска многа,
Стал с паходам праздравлять.
Он завидел войска мно... (о)га,
Стал с паходам праздравлять.

Вы здорова ль май, братцы,
Удалые казаки (ги).
Вы здорова ль май, бра... (а)тцы,
Удалые казаки.

Он с паходам нас праздра... (а)вил,
Издal он строгий приказ.
Он с паходам нас паздравил,
Издal он строгий приказ:

Чтоба была у вас, братья,
Ружья новаи в руках.
Чтоба были у вас, братья,
Ружья новые в руках.

Ружья новаи, винтовки,
Ривальверы в кабурах.
Ружья новаи, винтовки,
Ривальверы в кабурах.

Мы паёдим за грани... (э)цу
Бить картёчаю врага,
Мы паёдим за границу
Бить картёчею врага.

Часть пабьём, а часть парёжим,
Астальных мы в плен вазьмём (го)м,
Часть пабьём, а часть парёжим,
Астальных мы в плен вазьмём.

2. Он ли - тал пе - ред вай - ска... (а) - ми
пра - ле - тар - ский ка - мис - сар.

Он ле - тал пе - ред вой - ска... (а) - ми
пра - ле - тар - ский ка - мис - сар.

3. Он за - ви - дел вой - ска мно - га,
стал с па - хо - дам празд - рав - лять.
Он за - ви - дел вой - ска мно... (о) - га,
стал с па - хо - дам празд - рав - лять.

4. Вы зда - ро - ва ль ма - й, брат - цы,
у - да - лы - е ка - за - ки - (ги).
Вы зда - ро - ва ль ма - й, бра... (а)т - цы,
у - да - лы - е ка - за - ки.

¹ Опубликовано в издании «Песни казаков Южного Урала (по экспедиционным записям из Кизильского района Челябинской области)». Сборник песен с аудио-, видеоприложением (2 DVD) / Сост., предисл. К. А. Крылов. — СПб.: Скифия-Принт, 2019. — 192 с.

² Текст восстановлен по записям в экспедиционной рукописной тетради.

«Защитник и покровитель града»

Надежда Пластинина

Надежда Константиновна Пластинина, старший научный сотрудник
МКУК «Ирбитский историко-этнографический музей», Ирбит, Свердловская область.

Если вы бывали в историко-этнографическом музее города Ирбита, то, несомненно, не могли пройти равнодушно мимо высокой деревянной скульптуры Святого Николая Чудотворца, которая размещена в экспозиции «Спасённые и сохранённые реликвии» (здание на ул. Кирова, 74).

Николай Чудотворец неожиданно возникает в свете лампы и приковывает ваш взгляд своим величием. О том, как попала скульптура в наш музей и почему стояли когда-то в храмах Урала деревянные изваяния православных святых, — наш рассказ.

Наш край, до распространения в нём христианства, был населён финно-угорскими племенами: остяками, вогулами и пр., культ которых состоял из поклонения деревьям, камням, огню и т. д. и отдельным изваяниям идолов. К появлению новой религии коренные жители отнеслись настороженно, очевидно, традиционные верования были сильнее.

Особым уважением и популярностью у вогулов и остяков пользовался только святой Николай Чудотворец. На иконе Николая Чудотворца местные жители приносили клятвы. Говорят, что до сих пор жителям севера во сне приходит седобородый старец и предостерегает их об опасности.

Николаю Чудотворцу, покровителю промыслов «Сядай Миколё», приносили кровавые жертвы и одновременно с ними ставили церковные свечи. По толкованию и представлению шаманов, Микола охранял на охоте человека от хищных зверей, каким-то образом давал человеку знать, что ему грозит опасность при охоте на бурых медведей, диких оленей. Этот дух-покровитель помогал при ловле птиц.

Николай Чудотворец — вообще самый прославленный в христианском мире святой, родился в Малой Азии в III веке. Будучи архиепископом города Миры в Древней Ликийи (Мирликийский), святитель прославился не только своими чудесами, но и необычайной добротой, милосердием, справедливостью и скромностью. Святой Николай издавна почитался как покровитель

путешественников и мореплавателей, защитник городов и крепостей. При распространении христианства необходимость (по традиции) иметь в храме идола, теперь христианизированного, стала главным толчком к возникновению в крае целой школы создателей деревянных скульптур. Уральские резчики, чьи имена остались, за небольшим исключением, неизвестны, жили в основном на пермских землях. В XVII веке школа отражала влияние московской иконописи. С XVIII века в неё проникают приёмы барокко и западноевропейские иконографические типы.

Язычество с трудом уходило с уральских земель. Православные священники разрешали своим прихожанам вырезать из дерева святых и им молиться. Они хотели сохранить паству. Так православные Боги появились в церкви. И хотя было несколько постановлений Синода, повелевавших убирать «деревянных идолов» из церквей, искоренить традицию всё же не смогли.

В начале XIX века в России после войны с Францией, после походов в Европу, поднявших культуру России, после появления революционного движения, вылившегося даже в восстание «декабристов», настала пора реакции — появился мистицизм. Тогда грубые идола-божества — деревянные скульптуры — правительством было приказано убирать из храмов, вследствие чего во многих местах статуй не сохранилось.

В наши дни деревянных Богов можно увидеть в музеях Перми, Кудымкара, Чердыни, Соликамска, Кунгура. В фондах Пермской художественной галереи сохранилось до 370 деревянных статуй. Эти экспонаты бесценны, о них написано множество книг и публикаций.

Хранящееся в нашем музее изображение Николая Чудотворца было создано в конце XVII — начале XVIII века неизвестным русским мастером-резчиком. Уникальная православная скульптура пережила три века и чудом сохранилась на Ирбитской земле!

Образ святого поражает лаконизмом в деталях, внутренней силой и особой религиозной одухотворенно-

стью. Мы видим народное представление о очеловеченном божестве, очень искреннее и чистое.

«Нашего» Николая Чудотворца вырезали из дерева тогда, когда первые русские переселенцы только-только пришли на ирбитские земли, построили избы, обнесли их частоколом и стали упражняться в торговле.

У первопроходцев, налаживших контакт с хозяевами здешних мест — вогулами, а также у русских мореходов и рыбаков, покровителем и заступником был также Николай Чудотворец. Купцы обращались к нему за покровительством при заключении сделок и торговых договоров, а крестьяне искали в нем заступника «от всяческого зла». Несомненно, именно Николай Чудотворец считался многие столетия духовным покровителем будущего града Ирбита с его, ставшей знаменитой на весь мир, Ирбитской ярмаркой.

Как рассказывает старейший научный сотрудник нашего музея, Степанова Дарья Степановна, скульптура Святого Николая была передана в музей жительницей села Килачево Ирбитского района Кристиной Васильевной Степановой. Во времена советской власти, с риском для жизни, образ хранился тайно на чердаке дома ее отца.

Примечательно то, что святой изображен в позе защитника града. В правой руке он держал меч (ныне утрачен), а на ладони левой руки некогда стоял маленький деревянный храм. Впервые такой воинственный образ появился в пограничном городе Можайске и с тех пор его так и называют — Святой Николай Можайский. Этикетка именно с таким названием стоит в витрине ирбитского музея.

В какой невидимой миру схватке потерял «ирбитский» Святой Николай Можайский часть руки и свой меч, мы не знаем, да и имя резчика и живописца, создавшего скульптуру, исчезло в веках. Но стоит святой, Чудотворец, в витрине музея и незримо охраняет покой родного города, как и триста лет назад! Мудро и проникновенно смотрят на нас его лучистые глаза, все понимая и прощая.

Мебельная стенка с элементами урало-сибирской росписи.

А. В. Дубов.

Мебельный гарнитур.

Сборно-разборный гарнитур «Вечер». 1990.
Материал: берёза, красное дерево, ясень, гобелен, стекло.
Техника: резьба, маркетри, тонировка.

Мебельная стенка с элементами урало-сибирской росписи.

Бобровская школа краснодеревянного ремесла

Александр Дубов

Александр Викторович Дубов, мастер-краснодеревщик, Екатеринбург.

Первая часть очерка с воспоминаниями мастера опубликована в альманахе «Колесо», № 16, 2019 год, с. 37–38.

Вся деятельность краснодеревянной школы (и обучение, и практика, и досуг) выстраивалась в коллективном взаимодействии, ничего особенного и сложного вроде и не было в воспитательной, как сейчас говорят, технологии, но эффект налицо – ответственность, взаимопомощь, поддержка друг друга, утверждение себя в определенном общественном деле – мероприятии.

В уникальном учебном заведении успешно работали в команде: директор Леонид Иванович Кузовлёв, завуч Моисей Исакович Лифшиц, старший мастер Юрий Константинович Удилов. Преподаватели теоретических дисциплин: Мария Андреевна Чермянинова – спецтехнология, Яков Павлович Бабин – рисунок; Юрий Петрович Богатырёв – черчение, техакварель.

Второй год обучения начинался с кардинальных и существенных художественных направлений в развитии творчества учащихся. К новому 1959 учебному году в училище были направлены молодые талантливые выпускники Свердловского художественного училища им. И. Д. Шадра. Они произвели яркое впечатление на нас, как профессиональные педагоги по художественным предметам. Лидия Николаевна Скоробогатова вела композицию и конструирование, после отработки в п. Бобровка возглавила Союз художников в Пензе. Виктор Иванович Полянский вёл мозаику и историю художественной обработки дерева, под его руководством училище стало 18-кратным участником ВДНХ в Москве. С середины 70-х до 90-х гг. В. И. Полянский был директором училища. За

это время Виктор Иванович провёл колоссальную работу по реконструкции практически всех объектов Художественно-ремесленного училища: как учебных, так и хозяйственных, вплоть до создания нового музея работ учащихся.

В сентябре 1959 года в училище поступает мастером талантливый и опытный резчик по дереву из Нижнего Новгорода Леонид Мокрушин. Обучение на втором курсе началось с похода на уборку картофеля, после уборки вся группа собралась в учебной мастерской, нам представили нового мастера Михаила Григорьевича Чермянинова. Высокого роста, атлетического телосложения, Михаил Григорьевич был нам во многом примером, его отличало особое отношение к инструментам. Уже на первом занятии он с гордостью показал нам столярный инструмент, который находился на его рабочем верстаке мастера и продемонстрировал обработку деталей этим инструментом. Сначала он строгнул кромку бруска детали фуганком, а затем зачистил эту кромку шлифтиком (инструмент для чистового строгания), нас поразили эти красивые инструменты, которые были склеены из разных пород дерева с красивыми фигурными рукоятками и упором, различными декоративными фасками на колодках инструмента и искусно отделанные лаком.

После знакомства с планами на второй год обучения мы приступили к очередному заданию по изготовлению фанерованных (оклеенных строганым шпоном ценных пород древесины) изделий. Первое задание, к которому мы вскоре приступили – это изготовление однотумбового письменного

Шахматно-гостиный стол-бар с секретом. 1981. Девять пород древесины, 290 вставок.

Материал: сосна, берёза, дуб, ясень, клён, бук, ольха, орех, красное дерево, латунь. Шахматы «Город» в технике резьбы, тонировки. Материал: берёза.

А. В. Дубов у общежития училища. 1960. 16 лет.

стола, фанерованного ясеневым шпоном с очень красивой текстурой. Когда за этими столами приехали заказчики с Белоярской атомной электростанции, они были удивлены и не верили, что подростки могли изготовить такие сложные краснодеревные изделия.

После столов мы начали изготавливать книжные шкафы с застеклёнными дверками. Каждый ученик изготовил по два книжных шкафа. Завершив работы над шкафами, мы приступили к изготовлению очень сложного и габаритного краснодеревного изделия – буфета. Верхняя часть буфета по конструкции была с заваленными боковыми стенками, застекленными приточными стеклами. Нижняя часть буфета в виде объёмной тумбы была с двумя выдвижными ящиками и дверками наборного дерева с пилястрами. Над ящиками тумбы буфета была еще устроена выдвижная доска для резки хлеба. Кроме столярной конструкции, нужно было зафанеровать все лицевые поверхности буфета ценной породы древесины бука, ясеня, ореха, красного дерева, проциклевать, отшлифовать, отделать лаком и собрать в единую конструкцию.

Этой работой заканчивался второй год обучения. Эта основательная подготовка проводилась в учебных мастерских Бобровского Художественно-ремесленного училища № 2 и способствовала воспитанию мастеров-краснодеревщиков, которые должны были самостоятельно разрабатывать и изготавливать сложные модели современной красивой и прочной мебели.

Параллельно с практическими занятиями проводились сложные занятия по теоретическим дисциплинам. Занятия по композиции, резьбе по дереву, истории художественной обработки дерева и другим специальным предметам. В этот период основных занятий каждая группа готовила уникальные работы с элементами резьбы по дереву. Я изгото-

вил от нашей группы шкатулку, украшенную геометрической резьбой. Она была показана на областной выставке в Свердловске среди профтехучилищ в 1959 году. После выставки эту шкатулку подарили старшему группы китайских студентов, которые обучались на Урале и приезжали в гости в знаменитое Бобровское Художественно-ремесленное училище посмотреть на уникальные краснодеревные работы учащихся.

После занятий специальной подготовки в училище проводились занятия по музыке, для этого был приобретён целый большой духовой оркестр, состоящий из 16 единиц. Проводились спортивные занятия по акробатике, гимнастике, вольной борьбе. Я занимался с большим желанием, увлекся овладением игрой на духовом музыкальном инструменте – альте. К концу учебного года наш оркестр уже играл на выпускном вечере третьего курса учащихся, которым был присвоен квалификационный разряд. Их направили на работу на мебельные фабрики области: в Свердловск, Сысерть, Нижний Тагил, Невьянск и другие.

На третьем курсе обучения нас разбили в мастерской на три бригады по пять человек. Каждой бригаде было выдано задание по изготовлению очень сложной краснодеревной работы с элементами резьбы, мозаики, интарсии. Каждый ученик бригады должен был выполнить своё задание и после этого все задания должны воплотиться в готовое изделие. Одна бригада должна изготовить зеркальное трюмо на тему басни И. А. Крылова «Лиса и виноград». Другой группе-бригаде выдали задание на изготовление комода, все лицевые стенки ящиков которого должны быть украшены в технике мозаичного набора и т.д. Но меня неожиданно перевели в другую группу, которую отправили на производственную практику во вновь открывшуюся мебельную фирму «Авангард» в Свердловске. Нашу группу практикантов разместили в большой комнате рядом с проходной на фирму. Спали мы на новых мягких тахтах, которые изготавливали на этой фирме. Через месяц наша практика закончилась, и мы продолжили свое обучение в Бобровке.

Каникулы в этот год мы провели в лыжном походе через Сысерть, от деревни Зюзельки до Полевского, где впервые посмотрели работу прокатного стана крупного металлургического завода Урала. Вскоре мы получили дипломные задания и активно принялись за работу. Задание заключалось в художественно-конструкторской разработке мебельного изделия. Необходимо было разработать конструкцию и декор лицевых поверхностей изделия и по своему проекту изготовить самостоятельно в учебной мастерской за определенное время это изделие. Составить технологический процесс изготовления с обоснованием выбора материалов для облицовки и техникой декора и отделки для этой краснодеревной работы. Мое задание заключалось в непростом и габаритном изделии – двухстворчатый шкаф для одежды со стильным плинтусом с ножками, цоколем, которые я сам сконструировал. Дверки шкафа были облицованы шпоном из древесины дуба в технике расходящихся лучей с центральной декоративной вставкой, с растительным узором из древесины клёна на фоне северо-кавказского темного орехового дерева. Лицевые вертикальные края дверок были украшены пилястрами (полукруглыми элементами). Отделка проводилась в то время новым нитроцеллюлозным лаком с новой технологией полировки (до этого все изделия мебели отделялись спиртовыми лаками). На изготовление дипломного задания отводилось по нормативу 110 часов. Ещё хочется подчеркнуть, что все технологические операции по

изготовлению щитовых деталей, по склеиванию щитов и облицовыванию твердо-лиственными породами древесины, в частности, дуба, выполнялись на хомутовых прессах, вручную, с использованием ручного столярного инструмента семнадцатилетним учеником.

Защита дипломной работы проходила при серьёзной комиссии, которой были представлены проектные документы и готовое изделие. В результате защиты мне был присвоен четвёртый разряд столяра-краснодеревца. Сразу же после присвоения разрядов всю нашу группу направили на Сысертскую мебельную фабрику показать свой профессионализм. Фабрика изготавливала круглые раздвижные гостиные столы, письменные одно- и двухтумбовые столы рамочной конструкции, облицованные шпоном ценных пород древесины. Весь июнь мы трудились в Сысерти.

Удивительные события происходили в нашей стране. В 1961 году 12 апреля наш космонавт Юрий Алексеевич Гагарин первый проложил дорогу в космос. Все группы училища ликовали, бросив работу в мастерских и выбежали на улицу с радостными криками: «Ура!! Слава Гагарину! Слава нашим конструкторам!! Слава рабочим, создавшим космический корабль!! Ура!!!»

1 мая 1960 года я и мой школьный друг Евгений Дубовин на железнодорожной станции Вьюхино (сейчас ст. Арамиль) ждали пригородный поезд, чтобы уехать в город Свердловск на праздник. В ожидании поезда мы стали свидетелями сбитого американского самолёта-разведчика. Два

взрыва произошли очень высоко в воздухе на наших глазах, почти над нами. Через некоторое время мы увидели парашютиста, хотели побежать к приземлявшемуся парашютисту, но подъехал поезд, и мы передумали, поехали в город на Первомайский праздник. Когда мы возвращались из города на автобусе, вся челябинская дорога от города до поселка Поварная, где приземлился парашютист, была оцеплена военными.

После окончания учёбы нас, дипломированных специалистов, направили на работу в Свердловск на крупную, вновь построенную, мебельную фирму Авангард.

Март 2019 года, Екатеринбург.

Послесловие. Автор этих строк Александр Викторович Дубов много лет проработал мастером-краснодеревщиком, конструктором на этой фабрике, огромное количество моделей мебели разработано мастером, профессионалом своего дела (по каталогу конструкторской документации создано около 100 предметов мебели, как единичных, так и в виде гарнитуров, украшающих жизнь свердловчан). Его профессиональные умения вошли в обучающие программы, которые победили в конкурсе «Лучший учебник по профессиям Top-50» в номинации «Лучший электронный учебно-методический комплекс по профессиям Top-50». Работы мастера стали украшением региональной выставки-конкурса мастеров по художественной обработке дерева «Многоликое дерево», которая прошла в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала в 2012 году. Мастер продолжает делиться своим опытом, делает изящные вещицы из пород красного дерева, даря людям радость и украшая их жизнь.

Гарнитур «Экспромт». 1984. Материал: лиственница, бук, красное дерево. Техника: маркетри, резьба.

«Ирина Смыкова: Истории про жизнь...»

Марина Агеева

Марина Владимировна Агеева, директор МБУК «Нижнетагильский музей изобразительных искусств», заслуженный работник культуры РФ, Лауреат премии им. П. М. Третьякова, Нижний Тагил, Свердловская область.

В 2019 году вышла книга-альбом о тагильской художнице, мастере подносного промысла, Ирине Григорьевне Смыковой. В основу книги легли изображения подносов с персональной выставки автора под названием «Истории про жизнь», состоявшейся в 2015 году в Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

На выставке были представлены подносы не только последнего десятилетия, но и относящиеся к раннему периоду её творчества. Также в книгу вошли подносы Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», музеев Екатеринбурга, Тулы, Южно-Сахалинска, Кемерово, Новокузнецка, то есть из коллекций музеев, которые откликнулись на приглашение принять участие в книге-альбоме.

Альбом напечатан в типографии ООО «Типография Аграф» в количестве 1000 экземпляров, сверстан дизайнером Надеждой Александровной Гундыревой, заместителем директора Нижнетагильского музея изобразительных искусств по основной деятельности и развитию. Альбом имеет вступительную статью искусствоведа Агеевой М. А., биографическую справку о художнице, каталог произведений из коллекции автора, коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств и других вышеперечисленных музеев. В каталоге представлены полные сведения о подносе: название, год создания, материал и техника, размер, принадлежность музею, год поступления в музей и способ поступления, сведения о выставках и библиография о произведении. Все иллюстрируемые подносы разделены на две группы: сюжетная роспись и цветочная роспись. Книга имеет твёрдую обложку.

Мастер – художник Ирина Григорьевна Смыкова – знаковая фигура в истории тагильского подносного промысла второй половины XX – начала XXI веков. Произведения Смыковой отмечены высоким профессионализмом и особым взглядом на мир. Подносы мастера самобытны: они сразу останавливают зрителя своей яркой сюжетикой, наполненной народными типами, словно пришедшими к нам с лубочных картинок.

Ирина Григорьевна родилась в Нижнем Тагиле 27 декабря 1958 года в семье Григория Клементьевича Швецова, работавшего мастером на Нижнетагильском металлургическом комбинате, всегда поддерживавшего её, что помогало ей развиваться и двигаться вперед. Позже, в 2014 году, когда отца уже не было в живых, художница свою выставку, открытую в залах музейно-выставочного комплекса «ЕВРАЗ», посвятила памяти любимого отца.

Ирина Смыкова начала свою творческую деятельность в 1980 году в подносном цехе завода «Эмальпосуда», куда её пригласила одноклассница Нина Викторовна Чистякова. Обучалась Ирина Григорьевна у ведущей мастерицы подносного промысла – Тамары Владимировны Юдиной. Быстро освоив уральское маховое письмо, она некоторое время работала по специальности «художник по росписи подносов» для «широкого рынка» и её изделия имели успех. В 1983 году, пройдя на заводе «Эмальпосуда» школу повышения мастерства, она как перспективный мастер, была переведена в творческую лабораторию подносного цеха художником-конструктором. В творческой группе Ирина Смыкова впервые начала разрабатывать подносы с сюжетной росписью в технике махового уральского письма. Но от цветочной росписи она не отказалась, продолжая на протяжении всей своей жизни создавать традиционные «тагильские букеты» и композиции. В творческой лаборатории молодая мастерица работала под руководством главного художника предприятия Геннадия Петровича Бабина. Сегодня она с теплотой отзывается об этом человеке, вспоминая свою юность и первые шаги на предприятии. Здесь в творческой группе работала и старейший художник промысла Агриппина Васильевна Афанасьева. Она, как все молодые мастерицы, училась у «тёти Груши», которая, ничего не тая, передавала секреты своего мастерства.

Подносы Смыковой наполнены юмором, почерпнутым из жизни и придающим им особый терпкий вкус, и ту поэтику, которую она заимствовала из русских прибауток и частушек, потеш-

ных песен народного фольклора. Люди в этих сюжетных картинках наделены личными эмоциями и переживаниями, в общем – это целые «истории про жизнь» со своими страстями и страданиями, любовью и ненавистью, своей жизненной философией. Все они отличаются детализацией, имеют особенности, как цветового решения, так и в композиции.

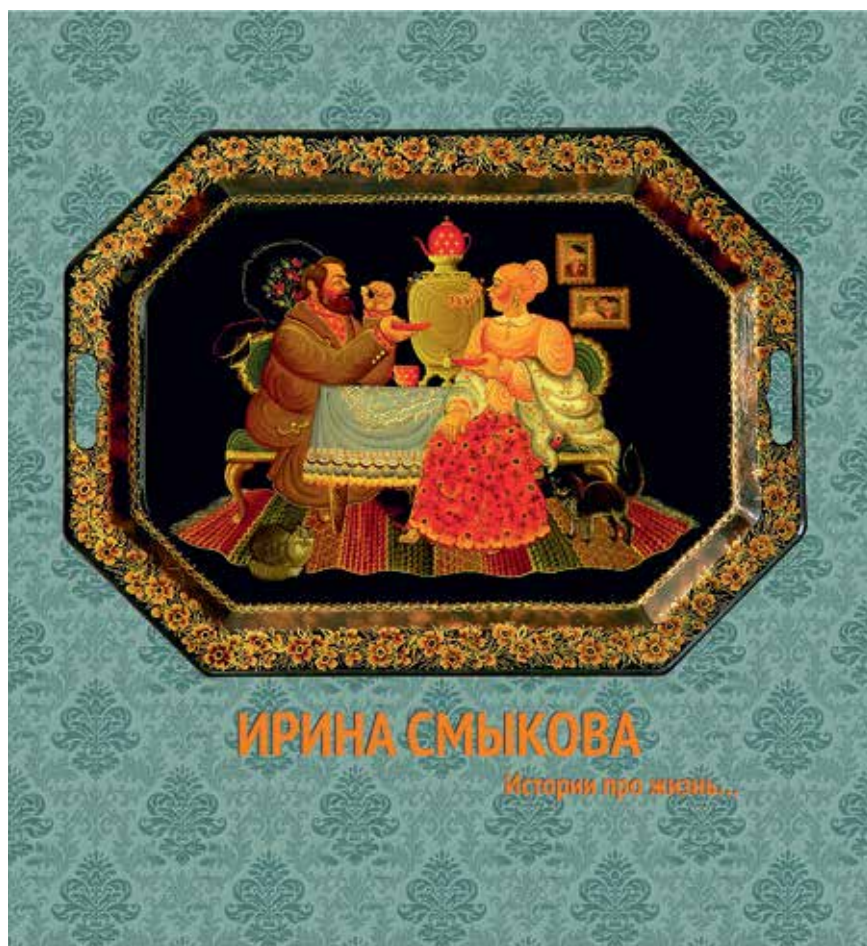
Тонкий юмор, ирония, а иногда и гротеск отличают многие подносы Ирины Григорьевны с сюжетной тематикой. Эти подносы написаны с таким неподражаемым чувством юмора, что сюжет вызывает не просто улыбку, а добрый смех. Трудно сказать, где «подсмотрела» художница многие моменты, может она их просто «сочинила», опираясь на свою генетическую память. Иногда в подобных подносах проскакивает жесткая гротескность, характерная для народного искусства, потом она исчезает, и мы видим незлобный юмор. От лукаво-наблюдательного взора художницы не ускользают и юмористические черты повседневной жизни среднего мещанского городского сословия, жителей сёл и деревень.

Опираясь также на традиции народного лубка, Ирина Григорьевна стала создателем нового направления в подносной росписи: народный городской сюжет с элементами лубка, примером может служить набор подносов «Частушки» (НТМИИ). Нередко бесхитростные слова частушек, вязью выписанные на фоне подноса, вносят в эмоциональный строй особое очарование и восхитительный наив. Иллюстрируя тонкий народный юмор, она по-доброму подсмеивается над своими героинями, раскрывая их повседневные заботы, мечты и стенания. Работает Ирина Смыкова и в традиционной цветочной росписи, но как говорит сама мастерица, её цветы традиционны и не обладают какими-то характерными особенностями.

Всё, что волнует и вызывает интерес у Ирины Григорьевны Смыковой, она привносит в свое разнообразное творчество. В 2010 году Свердловской киностудией «Снега» режиссером документального кино Павлом Фаттахут-

Дед Гордей пришел жениться. 1998.

Бабье лето. 1985.

Сладили. 2009.

диновым о мастерице Ирине Смыковой был снят документальный фильм «Медовый месяц», в котором речь также шла и о судьбе старинного подносного промысла, и о его проблемах и перспективах. Кроме того, в фильме рассказывается о том, как художник Ирина Смыкова вместе со своим возлюбленным ищет

свое место в жизни. Смыкова обладает не только даром владения кистью, но и даром поэтического слова. В 2014 году она получила «Приз зрительских симпатий» на областном поэтическом конкурсе «Откровение», а спустя несколько лет издала сборник своих стихов.

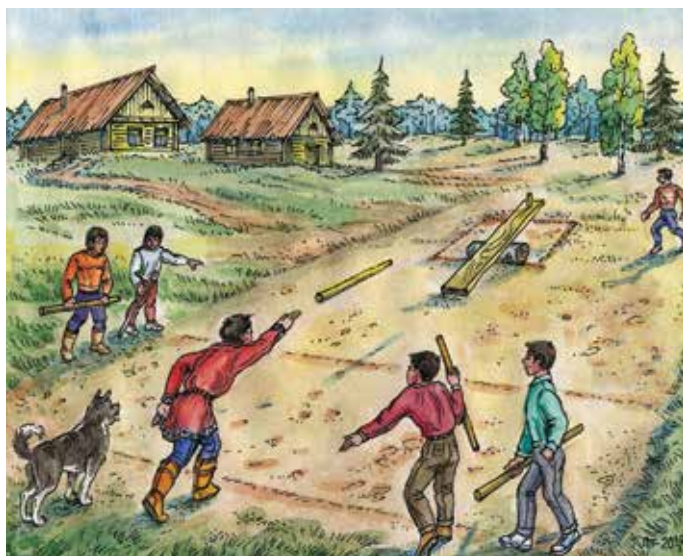
Произведения подносного промысла Ирины Григорьевны Смыковой, самобытные и неординарные, внесли неповторимое слово в развитие народного декоративно-прикладного искусства, создав замечательное направление в уральской горнозаводской росписи.

Традиционные игры манси

Виктор Прокопенко

Предлагаем Вашему вниманию фрагменты книги доктора педагогических наук, профессора Виктора Ивановича Прокопенко, исследователя из Екатеринбурга, с описанием игр, состязательной традиции народа манси. (Прокопенко В. И. Манси: традиционные игры, состязания и современные национальные виды спорта: Книга для учителя. Учебн. пособие / В. И. Прокопенко. — Сургут: Изд-во АО «Издательский дом «Новости Югры», 2019. — 228 с.: 83 ил.)

Виктором Ивановичем написано большое количество книг по традиционной игровой культуре северных народов Российской Федерации. Им опубликованы монографии и учебные пособия по самобытным играм нанайцев [1988, 1992], по традиционным средствам физического воспитания сургутских хантов [1992], по играм и национальным видам спорта нивхов Амура и Сахалина [1993], по играм, традиционным состязаниям и современным национальным видам спорта ваховских, аганских хантов и лесных ненцев [1997], по физическому воспитанию, играм, традиционным состязаниям и современным национальным видам спорта удэгейцев [2009], по физическому воспитанию, играм, традиционным состязаниям и современным национальным видам спорта народа ханты [2005], по настольным играм коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации [2004], а также по играм, традиционным состязаниям и современным национальным видам спорта народов Севера Республики Саха (Якутия) — эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, долганы и якуты [2005]; по традиционным играм народов Севера Приамурья и Сахалина — нанайцев, нивхов, ульчей, орочей, удэгейцев, ороков (уйльта) и эвенков [2011]; по этноспорту народов Севера Приамурья и Сахалина — нанайцы, нивхи, негидальцы, ульчи, орочи, удэгейцы, тазы, ороки (уйльта), эвенки [2015]; по играм негидальцев и айнов Приамурья и Сахалина [2017]; по физическому воспитанию, играм и состязаниям уйльта (ороков, орочёнов) и айнов [2018] и др. Считаем, что эти исследования способны по-настоящему обогатить современную культуру народов Севера. Это позволит подрастающему поколению и педагогам использовать ценный материал исследований В. И. Прокопенко в современном образовательном процессе.

Слева сверху: «Гонялки».
Слева: «Хожение по пряслам».

Вверху: «Чикита-брикита».
Внизу: «Медведь и ягодники».

Традиционная игровая культура народов Севера, проживающих в Российской Федерации, требует внимательного рассмотрения в аспекте возможности использования ее в современном образовательном процессе в дошкольных образовательных учреждениях, школе, а также высших учебных заведениях, в которых обучается молодое поколение народов Севера. В то же время надо заметить, что этот этнокультурный пласт, который занимал у народов Севера существенное место в процессе их традиционного образа жизни, до настоящего времени еще недостаточно раскрыт в силу многих причин. Современная социокультурная компонента коренных малочисленных народов Севера РФ тяготеет к своим истокам, своим знаниям, сохранению и даже возрождению многовековой традиционной культуры во всех областях жизнедеятельности, в том числе и в области традиционных игровых средств воспитания подрастающего поколения. Это напрямую относится и к игровой культуре народа манси. Наши исследования показали, что по играм, а тем более по состязаниям народа манси в научной, учебно-методической и художественной литературе совершенно мало информации [Прокопенко, 2000, 2003]. Имеющийся незначительный материал по игровой культуре народа манси разрознен, эпизодичен, обладает неточностью и краткостью своей содержательности, а порой и противоречивостью. В то же время, потребность интеллигенции манси в сохранении, а подчас и в возрождении культуры своего народа, особенно духовной, очень высока. В связи с этим мы полагаем, что материал нашей книги отвечает востребованности мансийского народа в своей традиционной игровой культуре.

Виктор Иванович Прокопенко.

«Погоня шеста»

Игра записана нами в п. Кондинское. Эта игра была популярна среди манси, проживающих в Свердловской области. Проводилась она в зимнее время года на ровном заснеженном месте. Игра была распространена среди мальчиков, подростков и взрослых. Взрослые принимали в ней участие, когда было свободное время, иногда участвовали в этой игре-состязании и старики. Вся деревня ходила смотреть на эти игры. Количество участников игры не ограничивалось. На месте проведения игры-состязания проводилась линия метания. Для игры необходим был деревянный шест, длина его колебалась от 2 до 4 м. Длина зависела в первую очередь от роста игроков. Чем они были выше, тем длиннее был шест и наоборот. Шест вырубался из пихты или ели. Один конец его был толще другого. Толстый конец гладко заостряли, затем весь шест ошкуривали, убрали сучки и неровности на нем. После этого шест окунали несколько раз в прорубь, т. е. намораживали его. Каждый игрок имел свой шест. Участнику игры-состязания предоставлялась одна попытка. Очередность метания шеста

Определялась участниками по договоренности. Игра способствовала развитию силы мышц плечевого пояса, спины, ловкости и сноровки метания палки-шеста, воспитывала решительность, хладнокровие и волевые качества.

ОПИСАНИЕ. Игрок подходил к линии метания со своим шестом. Брал шест-палку рукой в рукавицах за ее середину, заводил его назад и резким движением направлял (посылал) строго вперед. Брошенный шест рассекал снег, оставляя узкий след на снегу. Задача игрока заключалась в том, чтобы как можно дальше брошенный им шест проскользил по снегу. Место остановки движения шеста фиксировалось по его утолщенному концу. Затем в игру вступал следующий участник. Победителем становился тот игрок, у которого дальше всех проскользил по снегу шест.

«Гонялки»

Игра записана нами в мансийском селе Шугур Кондинского района. Игра «Гонялки» похожа на игру народа ханты — «Лаки чокли» — «Выбей чурочку» [Прокопенко, 1992, с. 21–23]. Проводилась она в летнее время года на ровном месте. Играли мальчики и девочки с 6-летнего возраста.

Игра была распространена и среди взрослых манси. Количество участников игры произвольное. Для игры необходима была чурочка длиной 5–6 см и толщиной 3–5 см, палка-бита из дерева длиной 60–70 см, толщиной 3–5 см. Место хвата биты было чуть суженным для лучшего захвата её кистью. Использовали в игре доску длиной примерно 3 м, шириной 20–30 см, толщиной 3 см. Доска укладывалась на небольшое брёвнышко у передней линии квадрата, а сверху на доску ставили чурочку, которую надо было сбить (см. рис.) На ровном месте игры чертился хорошо видимый квадрат примерно 70 x 70 см. Один конец доски располагался на уровне линии квадрата. Под него подкладывалось небольшое брёвнышко, получалось так, что он находился на небольшом возвышении, а другой конец лежал на земле. Сверху доски, у её края, расположенного у линии квадрата, ставилась чурочка, которую надо было сбить битой. От передней линии квадрата отмеряли 10–12 м и проводилась линия метания биты. Это была дальняя начальная линия метания. Существовала ещё и ближняя линия метания, которая располагалась от квадрата на расстоянии 5–6 м. Очередность вступления первого игрока в игру определялось по считалке. Остальные участники начинали игру по договоренности или по жеребьевке. Игрок, оказавшийся последним в очередности этой игры, галит первым, располагаясь недалеко от квадрата. Игра способствует развитию быстроты бега, ловкости, меткости броска в цель,

ОПИСАНИЕ. Игрок выходил к месту дальнего метания со своей битой, другой игрок становился недалеко от квадрата. Прицелившись, игрок бросает свою биту в стоящую на доске чурочку. Если он попал в чурочку, и она улетела в сторону, оба игрока начинают бежать, метавший — за своей битой, а кто галит — за чурочкой. Задача игроков — как можно быстрее схватить биту или другому игроку чурочку, первым вернуться к доске и постучать по ней. Галящему разрешалось с места падения чурочки бросить её в сторону доски. Если он попадал чурочкой в доску, то становился галящей выручалкой. Выручалкой мог быть только один игрок. Можно было стать выручалкой и таким способом: три раза сбить чурочку и успеть вперед галящего коснуться своей битой доски. Если игрок с места метания попал в чурочку, и она упала в квадрат, то бросавший биту становился галящим.

Если все игроки промазали, т. е. не попали в стоящую на доске чурочку, галящий берёт чурочку в руки и делает от квадрата в сторону близлежащей биты три шага или производит три прыжка. Затем он плюет в сторону близлежащей палки и бросает чурочку в эту палку. Если он попадает в неё чурочкой, игра заканчивается и заново начинается. Если бита близко лежала от квадрата, выручалочка отмеряет три ступни, плюет в сторону лежащей биты и бросает чурочку в неё. Чаще всего в игре было так, что галящий сам выбирал будущего галящего и к нему «шёл». Если все промазали своими битами в стоящую чурочку, то бьёт выручалка. После этого удара остальные игроки должны успеть схватить свои биты-палки и застучать ими по доске, опережая галящего. Игра в этом случае опять заново начиналась. Иногда играли по 2–3 часа, гоняли галящего.

**Игры, связанные с ловкостью
и координацией движений
«Хождение по пряслам»**

Об этой игре пишет Е. Кузакова [1991, с. 21]. Аналогичная игра существовала и у хантов [Прокопенко, 2005, с. 181]. Проводилась она в любое время года. Место её проведения – прясла – изгородь из жердей, которыми был огорожен загон для оленей. Участвовали в ней как мальчики, так и девочки 6–12 лет. Количество участников не ограничивалось. Игра развивала ловкость, координацию движений, пространственную ориентировку, чувство равновесия, воспитывала смелость, решительность и сосредоточенность.

ОПИСАНИЕ. Один из игроков, который по жребию первым начинал игру, забирался на верхнюю жердь прясла и начинал идти по верхним жёрдочкам ограды (см. рис.), расставив руки в стороны. Задача игрока – пройти таким способом как можно дальше или суметь обойти весь загон, не упав. Победителем становился тот игрок, которому удавалось сделать это лучше других.

«Чикита-брикита»

Игра записана нами в мансийском селе Шугур Кондинского района. Игра распространена была среди мальчиков, подростков. Проводилась она в летнее время на ровной площадке. В игре участвовали два игрока. Один был водящим, другой полевым игроком. Функции игроков распределялись с помощью жеребьёвки. Для игры на земле чертился круг диаметром 2 м.

Водящий игрок располагается внутри круга, другой отходит на расстояние примерно 10 м от круга. У каждого в руках 1-метровая палка-бита, которая держится вертикально перед собой ближе к верхнему концу. У водящего игрока имеется ещё одна небольшая палочка длиной 20 см, которая ложится горизонтально на кулак у верхнего края биты. Игра способствует развитию быстроты и координации движения и ловкости, воспитывает внимание, сосредоточенность.

ОПИСАНИЕ. Игрок, находящийся в круге (водящий), подкидывает горизонтально лежащую палочку вверх, затем нижним концом биты старается отбить её от себя как можно дальше в сторону полевого игрока. В свою очередь полевым игроком должен успеть отбить летящую палочку нижним концом биты от себя в сторону круга. В то же время водящий должен в свою очередь также отбить летящую палочку (см. рис.). Отбивание палочки игроками происходит до тех пор, пока палочка не упадёт на землю. Если отбитая полевым игроком палочка упала в круг, он становится водящим. Если палочка упала вне круга, водящий подходит к ней, берёт её и тем же

способом, что описан выше, отбивает её в любую сторону от круга как можно дальше. К упавшей палочке подходит полевым игроком, набирает полные легкие воздуха и на выдохе, очень быстро выговаривая несколько раз «чикита-брикита», бежит в круг. Если выполнил это условие игры, т. е. не сделал дополнительный вдох, он становится водящим, а бывший водящий становится полевым игроком. Игра повторяется заново.

«Медведь и ягодники»

(Вартолнут ос пил ватнэ махум)

Игра записана нами в мансийском селе Шугур Кондинского района. Проводилась она в летнее время года на ровном месте. В игре участвовали мальчики, девочки, подростки. Игра могла начинаться, когда набиралось от трёх и более игроков. На площадке очерчивается условная игровая территория, которая делится пополам. На одной половине находился «медведь» (нюрум уй), на другой – игроки-ягодники. «Медведь» выявлялся с помощью жеребьёвки. Игра способствует развитию двигательной реакции, координации, ловкости, воспитывает смелость, решительность.

ОПИСАНИЕ. Игроки-ягодники, двигаясь по своей территории, как бы собирали ягоды. В процессе собирания ягод они заходили на половину «медведя». «Медведь» следил за ягодниками и как только кто-нибудь из них заходил на его территорию, он ловил их (см. рис). Пойманный «ягодник» становился «медведем», а игра продолжалась дальше, но уже при новом «медведе».

«Прятки-застукалки»

(Туйтункве рататанкве)

Игра записана нами в мансийском селе Шугур Кондинского района. Проводилась она в летнее время года в селе или у опушки леса, где можно хорошо спрятаться. Принимали участие мальчики, девочки, подростки. Количество участников не ограничивалось. Среди игроков выбирался водящий и место кона (дерево, пень, стена дома и т. д.), где водящий должен находиться. Для игры необходима была небольшая палочка для застукивания, которая лежала у кона. Игра способствует развитию координации движения, скорости бега, воспитывает решительность, смекалку, чутьё, волевые качества.

ОПИСАНИЕ. Водящий подходит к месту кона, закрывает глаза, ждёт некоторое время, пока остальные спрячутся, и голосом извещает спрятавшихся, что он идёт их искать. Обнаружив любого игрока, он быстро бежит к месту кона, берет палочку и стучит по кону, тем самым оповещая, что он нашёл игрока. Найденный игрок выбывает из игры и располагается недалеко от кона. Игра продолжается до тех пор, пока водящий не отыщет всех спрятавшихся. Игрок, которого заметил водящий, может первым прибежать к месту кона и застучать вперед водящего. После этого он имеет право прятаться ещё раз в следующей игре. Игра может повторяться до тех пор, пока в роли водящего не перебивают все участники игры. Для следующей игры водящий выбирался из тех игроков, которые были в предыдущей игре застуканы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЦЕНТР ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО УРАЛА

Екатеринбург, ул. Чапаева, 10
тел. (343) 257 37 82, 257 70 75, 251 04 22
www.uraltradicia.ru
e-mail: uraltradicia@cntk.ru

Екатеринбург